ВОЛЧЬЯ ТРОПА
Ольга Шерстобитова
ВОЛК
ДЛЯ ВЕДЬМЫ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Волк для ведьмы

Серия «Волчья тропа»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68859423

Аннотация

Края, где я живу, невероятно красивые и спокойные. Единственное, чего здесь опасаются люди, – волчья метка. Ведь тогда одному из нас предстоит покинуть деревню и уйти в лес.

На встречу с чудовищем-волком. И еще никто не возвращался обратно…

Кто мог предсказать, что однажды не посчастливится именно мне! Так я, ведьма, и оказалась на заколдованной тропе одна в лесу.

Только разве думала, что злой волк вовсе не тот, за кого себя выдает? И что наша встреча вместо смерти принесет мне любовь?

Содержание

Пролог 4
Глава первая 12
Глава вторая 22
Глава третья 32
Глава четвертая 46
Глава пятая 58
Глава шестая 80
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Ольга Шерстобитова
Волк для ведьмы

Пролог

Дана Уварова, 7 лет

– Ведьма! Тебе здесь самое место! Посреди этой чащи, где живут чудовища! – крикнул Фрол, шустро исчезая за деревьями, где ждали остальные ребята.

– Нет! – возразила я и резко дернула рукав платья, запутавшийся в зарослях дикой ежевики, старательно пытаясь выбраться. Но колючки держали крепко и освободиться не удалось.

– Ты такая же как они! – послышалось сбоку, а после в меня полетела шишка.

Я увернулась, даже осталась на ногах, но в подол сарафана сильнее вцепились колючки.

– Ведьма!

– Ведьма!

– Ведьма!

Эти слова раздались со всех сторон, на меня вновь посыпались шишки. От большинства из них я увернулась, но одна все же больно ударила плечо. Я потерла его и с трудом сдержала набежавшие слезы. Смех деревенских ребят эхом

отразился в верхушках сосен, да там и потерялся.

Я стиснула зубы и решительно принялась выбираться из зарослей. Провозилась долго, а после еще и неудачно споткнулась о выступающий корень дерева и упала. Впрочем, тут же, несмотря на разбитую коленку, поднялась, оглянулась. Только деревенских давно уже и след простыл.

И как я могла поверить, что они захотят со мной, ведьмой, дружить? И пусть я никому ничего плохо не сделала, все равно постоянно в свой адрес слышала лишь насмешки и злые слова.

Бабушка говорит, я просто другая, во мне просыпается сила, и скоро я смогу создавать светлячков и помогать ей с травами. И все об этом в деревне знают, кто-то опасается, а кто-то завидует. С такими незачем водить дружбу. Но я все же до последнего, до сегодняшнего дня, надеялась обрести друзей. Разве быть другой – это плохо?

Вовсе нет!

– Эй! – крикнула я, осматриваясь.

Но в ответ пришла лишь тишина. Где-то над головой тревожно вскрикнула птица, упали с ветки под ноги хвоинки, и лес снова смолк.

Я потерла ушибленную коленку и оглянулась.

Как отсюда выбираться? Мне очень сильно хотелось домой, к бабушке, которая печет вкусные пирожки с яблоками и рассказывает чудесные истории.

Я всхлипнула и тут же вытерла слезы. Они точно в беде

не помогут, я уже проверяла, когда умерли мои мама и папа. И даже легче от них не станет, только горчит и горчит.

Над головой собрались грозовые тучи. Лес был темным и пугающим. Каждое дерево напоминало чудовищ из страшных сказок. Только там, в этих историях, монстров всегда побеждал герой, а здесь все иначе. Здесь не имелось никаких царевичей и богатырей.

Никого вокруг. Только деревья, тучи над верхушками и я. Маленькая, потерянная, наконец-таки осознавшая, что друзей в деревне у меня никогда не будет.

Острым клинком сверкнула молния. Я, испугавшись, вскрикнула и побежала. Вскоре споткнулась и скатилась в овраг.

Приподнялась и громко всхлипнула. Нога нещадно заболела от ушиба, ладони сбиты до крови, в волосы забились хвоя и земля.

Что теперь делать? Как отсюда выбраться?

Я позвала на помощь, но мой крик потонул в лесной тишине. Лишь словно ответом на мою мольбу вновь разрезала небо молния, а вдали послышались громовые раскаты.

Вытерев набежавшие слезы, я огляделась. На дне не было ни единого куста, за которым можно спрятаться от грозы, а забраться наверх я не смогу.

Неожиданно на краю оврага показался молодой мужчина. Он был немного странно одет, в одни штаны, и совсем без обуви. На шее болталась цепочка с какими-то круглыми и

острыми камешками, местами напоминающими зубы хищных зверей.

Я даже перестала всхлипывать, рассматривая незнакомца.

Он удивленно уставился на меня и решительно спрыгнул вниз.

– Как ты здесь оказалась, малышка?

Я потерла грязным порванным рукавом нос и путанно рассказала ему про деревенских ребят, обманом заманившими меня в лес, про переживающую бабушку, даже про героя из сказки, который приходит и выручает попавших в беду.

Во время моего рассказа мужчина молчал и не задавал никаких вопросов. Лишь осторожно ощупал мою ногу и немного нахмурился. А еще он забавно принюхивался, словно лесные запахи могли ему о чем-то рассказать.

– Дядя, вы ведь герой? Вы меня спасете? – уточнила я на всякий случай, доверчиво посмотрев на него.

Он едва заметно вздрогнул, в свете очередной мелькнувшей в тучах молнии глаза у него сверкнули золотым.

– Спасу.

– И не обидите?

– Не обижу, – пообещал незнакомец, не сводя с меня глаз. – Сможешь удержаться на моей спине, пока выбираемся из оврага?

– Да. Я большая, – заявила гордо. – Мне вчера исполнилось семь лет.

Мужчина кивнул, присел и помог ухватиться за свою шею.

– Держись крепко. Договорились?

– Хорошо.

Незнакомец переместился рывком, буквально взлетел на вершину оврага, но на землю опустился мягко. Я и ойкнуть не успела, так быстро мы оказались наверху. Он помог мне спуститься, еще раз ощупал болевшую ногу и тут же подхватил на руки. Я прижалась к нему, устроилась поудобнее и обняла незнакомца за шею.

Где-то вдали по-прежнему грохотала гроза, но я так устала за прошедший день, что закрыла глаза и незаметно для себя заснула. И почудилось, что вдруг оказалась на спине огромного серого волка. У него была мягкая шерсть, согревающая в холодной ночи, и уши, за которыми хотелось почесать и погладить, и зверь это даже позволил.

А когда открыла глаза, увидела рядом бабушку.

– Ох и напугала ты меня, Дана! – воскликнула она, крепко обнимая.

Я уткнулась в ее плечо, ловя привычные ароматы трав, меда и сдобы.

– Бабушка, я не хотела! Думала, ребята подружатся со мной, если я пойду с ними в лес, а они… они меня там бросили, сказав, что я – ведьма, и что таким среди них нет места! – не выдержала я и жалобно всхлипнула.

Бабушка вздохнула и лишь сильнее обняла меня.

– Не плачь, внучка. Найдется тот, кто разглядит в тебе добрую душу. Обязательно найдется!

– Бабушка, я оказалась в лесу одна! Одна! – пропустила я мимо ушей ее утешение. – А там гроза, темно и так страшно! А потом пришел тот мужчина, у него еще такие бусы смешные, с острыми камешками…

Бабушка вздрогнула.

– И он помог мне выбраться из оврага и понес через лес к тебе.

– Дана… – прошептала она, тревожась и поглаживая меня по встрепанным волосам. – Ты помнишь, как этот незнакомец…

– Он спас меня, как герой из сказки, бабушка! – оборвала я ее вопрос. – Правда, этого я не помню, уснула.

Мне до сих пор было обидно, что так случилось, и я не запомнила такого интересного приключения и не расспросила мужчину о том ожерелье у него на шее. Может быть, он дал бы его примерить. И даже несостоявшаяся попытка дружбы с деревенскими волновала уже не так сильно.

– Видимо, он принес тебя домой, внучка, – тихо сказала бабушка. – Я нашла тебя на крыльце около часа назад.

– Или может, это сделал тот чудесный волк, который мне приснился!

Бабушка резко побледнела.

– Он был вовсе не страшным! – выпалила я, улыбаясь. – Красивый и теплый!

– Вот что, Дана, – вдруг посерьезнела бабушка. – Никому не рассказывай ни про мужчину, ни про волка.

– Но…

– Никому, слышишь?

– Почему? – удивилась я.

– Чтобы не накликать беду.

Я посмотрела на бабушку, ожидая ее пояснений.

– Мала еще пока, расскажу все, как подрастешь, – вздохнула она, но в глазах мелькнула тревога. – Обещаешь мне?

– Да, бабушка.

Слова сорвались с моих губ раньше, чем я подумала.

– Вот и умница!

Она погладила меня по голове, а после принесла мои любимые пирожки с ягодами и травяной чай с медом. Съев все, я завернулась в одеяло и уже сквозь сон услышала, как в дом кто-то вошел.

– Здравствуй, Рената.

Что здесь делает наша соседка в такой час? Она несколько раз оставалась со мной, когда бабушка отлучалась по своим делам, но зачем пришла сейчас?

– Спасибо, что согласилась приглядеть за моей внучкой.

Хм… Я силилась приподняться, чтобы узнать подробности, но сделать этого не получилось. Усталость брала свое.

– Ты уверена, что тебе нужно в лес именно сейчас, Дора? Ливень же, гроза разыгралась не на шутку.

– Да. Я должна убедиться…

Дальше голоса потерялись, я уплыла в сон, где снова оказалась летящей на большом сером волке. И вовсе он не

страшный. Защищал меня и помогал. Уверена, если бы мы еще раз встретились, то точно бы подружились!

Утром я первым делом поинтересовалась у бабушки, могут ли сказки врать? Ведь в них волки всегда представлены кровожадными монстрами, а мой из сна оказался добрым и отзывчивым.

– Выкинь этот вздор из головы! Не бывает добрых волков! И если вдруг еще раз его встретишь, либо нападай, защищая свою жизнь, либо беги!

– Но бабушка! Тот волк…

– Завтракай и будем учиться разбираться в травах, – окончательно пресекла она этот разговор, поднимаясь из-за стола.

Я подскочила. Неужели моя давняя мечта, стать такой, как бабушка, исполнится?

Тогда я еще не знала, что больше она никогда не станет рассказывать мне историй о волках, и что в моей деревне об этом запрещено упоминать даже шепотом.

Глава первая

15 лет спустя

– Ведьма! Ну надо же, какая встреча!

Я повернулась на знакомый голос, уже по интонациям не обещавший мне ничего хорошего, и пожалела, что решила сократить путь.

В Таларане, небольшом городке, в сутках ходьбы от деревни Закрылье, где я жила, сегодня шли праздничные гулянья в честь помолвки нашего правителя, поэтому и народа на улицах было в разы больше, чем в обычный ярмарочный день. Со всех окрестных сел собрались, радуясь бесплатному угощению. Нигде не протолкнуться! А для меня, не любившей толпу, вдвойне хуже, потому-то, привычно продав на ярмарке травы, целебные настойки и простые заговоренные амулеты, я решила выбраться к окраине проулками. Так было быстрее, как мне казалось, и безопаснее, я по пути лишь пару раз встретила пьяных, но приставать они не стали.

Но теперь неприятностей, похоже, точно не избежать!

– Ну что молчишь? Не хочешь поздороваться, ведьма? Или манерам не обучена? – сощурился Фрол, сын старосты Закрылья. – Так я могу с этим помочь!

Он стоял шагах в десяти, одетый в богато вышитый кафтан. Усмехнулся и выпятил грудь, подчеркивая свою важность.

Я сдержалась, не поддалась ни на оскорбление, ни на тон говорившего, надеясь не довести случайную встречу до разборок. Сын старосты славился тем, что любил хвастаться, считал всех, кто ниже его по положению, пылью под ногами, и частенько делал подлости своим врагам. Одна та его выходка, когда он в семь лет оставил меня в лесной чаще, чего стоила! И не то чтобы я Фрола боялась, сейчас смогу за себя постоять, но осторожность никогда не бывает лишней. Особенно для меня, ведьмы.

– Дай пройти, – сказала я, но Фрол лишь ухмыльнулся и загородил дорогу.

За его спиной показался Дрон, постоянный напарник во всех пакостях. Черноволосый, со шрамом у левого виска, скорый на расправу и беспощадный. Он сощурился, явно предвкушая забаву.

Последним из переулка шагнул Инар, самый рослый из этой компании. Умом он не блистал, но зато на кулачных боях в ближайших окрестностях всегда становился лучшим.

Я мысленно выругалась, осознавая, что просто так меня из проулка не выпустят, а поворачивать обратно и спасаться бегством, уже поздно. За спиной послышались шаги, и я, не оглядываясь, могла точно сказать, что там остановилось еще двое – Горан и Мал, братья-близнецы, тоже из компании Фрола.

И вот только тогда я осознала, что эта встреча в проулке не случайна. Похоже, меня старательно выслеживали, чтобы

поквитаться за все до этого неудачные стычки.

– Тебя, ведьма, точно вежливости не учили, – усмехнулся Фрол, делая пару шагов вперед.

Я быстро задвинула сумку за спину и позволила силе начать покалывать кончики пальцев. А ведь до последнего верила, что этого можно избежать.

Обычно я старалась не применять магию в городе, чтобы не вызывать к себе лишнего внимания. Народ в королевстве не жалует ведьм, больше слушая о нас страшные сказки, чем пытаясь отыскать правду. Использование силы может обернуться для меня большими проблемами. Но и без защиты остаться никак нельзя.

– Что, рискнешь и ударишь магией? Здесь, в городе? Это ведь тебе не деревня, где мой отец смотрит на твои проделки сквозь пальцы. Пока что… – Голос у Фрола был вкрадчивый, многообещающий, и по коже невольно пополз холодок.

Бабушка умерла четыре месяца назад, и пока только староста, помнивший, сколько она сделала для деревни, сдерживал своего сына и деревенских от попыток обвинить меня непонятно в чем. Правда, это не останавливало Фрола подкарауливать меня при каждом удобном случае и пытаться оскорбить и напасть. Я отвечала ему колкостями и легкими заклинаниями или сглазами, на которые и жаловаться-то отцу стыдно.

Сила увеличилась, внутри разгоралось пламя, сейчас я чувствовала явную опасность.

– Ты посмотри, как у нашей находки глаза загорелись!

Все верно, когда я готова ворожить, магическое свечение выдает, кто я. Длится оно недолго, пока сила активируется, и сразу же исчезает, но несколько раз подобный фокус спасал меня от неприятностей. По большей части те, кто решал напасть на одинокую девушку, пугались и убегали или падали в обморок. Мне этого было достаточно, чтобы скрыться.

Но с Фролом и его компанией такое не прокатит.

– Ну, давай, ведьма, действуй! Будет повод обратиться в участок к стражам. У меня и свидетелей немало, способных рассказать о нападении, – ухмыльнулся Фрол. – И уж поверь, из тюрьмы живой ты точно не выйдешь, а если вдруг это удастся, в Закрылье вернуться не сможешь. Я об этом позабочусь.

Я сощурилась, понимая, что он прав. Мне просто никто не поверит: ни стражи, ни деревенские, ни даже староста. Ведьма же! Коварная, жестокая, желающая заполучить непонятно что от этих мерзавцев.

– Лови ее, ребята! – крикнул Фрол, и, к сожалению, я упустила момент, когда пора было действовать.

Я рывком ушла от Дрона, ускользнула от кулака Инара, наметившего схватить меня за волосы, ударила в живот Горана, в руки которого чуть не попала, и… оказалась зажата в угол. В самом прямом смысле слова. Вдохнула, ощущая, как внутри расползается страх, откинула его и вновь позволила себе почувствовать на кончиках пальцев силу.

Отвлеклась всего на мгновение, и Фрол оказался совсем близко, дернул за сумку, откидывая ее в сторону. Все же в деревне я славилась именно своими зельями, и пару раз в пылу ссор с Фролом и его компанией, применяла их. Сейчас он решил предусмотреть этот момент, не догадываясь, что все настойки я продала на ярмарке, и кроме как магией и заклинаниями защищаться теперь нечем.

Фрол попытался схватить меня за талию, но к этому я была готова и ловко увернулась. В спину ударил кто-то из компании, я споткнулась, с трудом удержалась на ногах и разозлилась. Ну сейчас они у меня свиными пяточками и козлиными рогами, как в прошлый раз, не отделаются!

Резко повернулась, сощурилась и… улыбнулась. Фрол зло рыкнул, еще не догадываясь, что это значит. Да, зелий у меня не осталось, заклинания применять опасно, потому что вывернуть любую ситуацию можно по-разному, и в участке слова сироты, к тому же ведьмы, мало что будут значить против рассказа сына старосты Закрылья. Но… Про то, что я уже неделю как вычитала в бабушкиной книге о ведьминых сглазах и научилась их применять, изведя на опыты половину грядок с репой… Вот с чем-с чем, а с фантазией у меня проблем никогда не имелось.

Я сощурилась, сконцентрировалась только на цели, позволяя магии действовать не через пальцы, а мой взгляд. И вот после этого искренне и от всей души пожелала Фролу и его компании занедужить животом.

– Ох! – первым согнулся сын старосты. – Что ты сделала, ведьма?

– Я?

Удивление в моем голосе было почти что искренним.

Фрол застонал, а следом на землю повалилась вся компания.

– Ты! Кто же еще?

– Ну ты выдумаешь тоже! Как такая беззащитная девушка, как я, могла свалить с ног пятерых сильных мужчин?

Все-таки в моем голосе невольно прорвалось ехидство. Не смогла удержаться.

– Убью! – прорычал Инар, пытаясь подняться, но под моим взглядом неудачно оступился, подвернул ногу и упал. – Ведьма проклятая!

– Я этого так не оставлю! – зло добавил Фрол. – Мой отец обо всем узнает, тебе подобное с рук не сойдет!

– Слушай, Фрол, может, вы несвежих пирогов с грибами наелись всей компанией?

Я прошла мимо парней, которые с трудом встали, цепляясь за стену, но было видно, что держатся из последних сил. Быстро подняла свою сумку, поудобнее устроила ее на плече.

Надо уходить! Я, конечно, вложила немало силы в сглазы, но сколько они будут действовать, не знала.

– Не дайте ей уйти! Ведьма! – в спину крикнул Фрол, и я обернулась.

Он сделал несколько шагов, вновь схватился за живот,

оступился и врезался носом в стену. Выругался, дернулся в сторону и натолкнулся на Инара. Тот не удержался на ногах, и они оба повалились на землю.

– Она мне нос сломала! – взвыл Фрол, хотя я здесь была абсолютно ни при чем.

Всего-то наложила легкий сглаз, чтобы маялись животом, а эффект превзошел все ожидания!

– У меня что-то с ногой! – прорычал Инар.

– Это все мелочи! Где бы нам найти кусты! – простонал Горан. – Они сейчас важнее!

– Заткнись, братец! – прошипел Мал. – Сними свое проклятье, ведьма!

– Ты, видимо, ошибся, Мал. Я не накладывала на вас никакого проклятья.

И ведь сказала правду. Это был сглаз.

– Сними, иначе хуже будет, ведьма! – взвыл Фрол, буквально ползком перебираясь на другую сторону улицы, где через пару домой виднелись кусты. То, что это дикий шиповник, похоже, ни сына старосты, ни его компанию, решившую последовать за своим предводителем, не смущало.

– Счастливо оставаться! – попрощалась я.

– Ты за это поплатишься! – прокричал Фрол, баюкая, кажется, сломанное запястье.

И когда он успел еще и на эту неприятность нарваться? Видимо, на Инара упал не так удачно, как я думала.

Жаль их не было, сами нарвались. И, пожалуй, восстано-

вится сын старосты со своими дружками не скоро, что мне на руку. Я однозначно получила время для передышки. Что-нибудь новенькое придумаю, чтобы защититься при следующей встрече. С зельями поэкспериментирую, с заклинаниями…

Я прибавила шаг, и, уже привычно слыша ругательства и угрозы в свой адрес, стала выбираться из закутка.

Вынырнула из проулка, свернула в следующий. В Таларане я ориентировалась неплохо. Вымощенный булыжниками, застроенный невысокими в два-три этажа каменными домиками и деревянными избами, городок был вполне удобным для перемещения.

Большинство крыш скрыты кронами деревьев, создающих тень, пару раз мне под ноги выскакивали кошки, выгибали спину, шипели и исчезали в проулках, оставляя гадать над таким странным поведением. Их же никто не трогал, почему чувствуют опасность?

Возле выхода из Таларана я остановилась, на всякий случай убедилась, что за мной никто не гонится, или лишь после этого шагнула за массивные городские ворота. Немного прошла по главному тракту, наблюдая, как по нему движутся повозки с товарами, но задерживаться и глазеть на купцов не стала. Хватит мне на сегодня приключений!

Едва Таларан исчез за деревьями, шагнула в лес. Он дарил привычное чувство защищенности и прохлады. Я прислушалась к пению птиц, вдохнула хвойный аромат и нашла едва

приметную тропинку, спрятанную за зарослями орешника.

Главный тракт я старательно избегала. Слишком много любопытных, да и добираться по нему до Закрылья больше суток, а так, напрямую через лес – я буду в своей деревне в два раза быстрее, к завтрашнему обеду, если не задержусь по дороге, пополняя запасы трав и корений.

День клонился к вечеру, и я решила пройти часть пути до темноты, прежде чем устроиться на ночлег. Есть у меня на примете парочка подходящих мест. Все-таки на ярмарку в Таларан я ходила очень часто. Поздней весной, летом и ранней осенью – каждую неделю, в остальное время – пару раз в месяц. Дожди и сугробы не способствуют долгим прогулкам по глухим лесам.

А у нашей деревни они были именно такие. Высокие сосны порой закрывали небо. Ракитник, орешник и дикая малина оплетали окраины оврагов, клены и лиственницы раскидывали над головой широкие кроны.

Если выбрать один из лесных холмов, забраться на него и оглядеться, то куда ни глянь, кругом зеленым безбрежным океаном раскинется лес. Таларан вот как раз находится на его окраине, а до другого крупного города – Лишара, добираться от Закрылья почти две недели. Есть, конечно, поблизости несколько деревень, четыре на севере, две на западе и две на востоке, но они мало чем отличались от моей.

Учитывая, что Таларан – единственный крупный город, где я могу продавать свои зелья и травы, и на эти деньги

жить, впредь стоит быть еще осторожнее, чем раньше. Если по лесу я могу ходить спокойно, то в Таларане необходимо забыть об узких улочках и желании побыстрее выбраться из города. Что-то подсказывает, Фрол так быстро не отстанет, затаит обиду и ответит за свой расквашенный нос и сломанное запястье какой-то гадостью.

Но думать об этом не хотелось. Лес убаюкивал, согревал проскальзывающими через кроны деревьев солнечными лучами, вывел на опушку с красивыми цветами, над которыми порхали пестрые бабочки и кружили пчелы. Воздух здесь полнился медовым ароматом и травами, и я не удержалась, легла в густую траву, с наслаждением смотря в пронзительное синее небо.

Лес с его укромными местечками и простыми чудесами всегда дарил мне покой и умиротворение, делился силой и оберегал.

Через полчаса я поднялась, отряхнулась и, улыбаясь, направилась дальше в путь.

Глава вторая

В Закрылье я вернулась на следующий день поздним вечером. Солнце уже село, оставляя за лесом оранжево-розовую полосу неба с первыми звездами. Я осмотрела раскиданные домики с огнями в окнах, прислушалась к привычному гомону ребятишек, которых летом сложно уложить рано спать, к лаю собак, и направилась к своему домику на окраине деревни.

Тяжелая корзина оттягивала руку, днем я задержалась в лесу, собирая травы для новых настроек и зелий, но никто из встретившихся мужчин не попытался помочь. Лишь косились на меня, а порой и вовсе переходили на другую сторону улицы, делая вид, что не замечают. Женщины провожали недобрыми взглядами, дети разбегались.

Я с трудом подавила вздох. За столько лет пора уже было привыкнуть к подобному отношению. В Закрылье меня не любили, хотя постоянно обращались за помощью через старосту. Но так люди относятся к любой ведьме, с опаской и недовольством. Ничего нового.

Дом встретил меня тишиной. Я щелкнула пальцами, создавая световые шарики. Они разбежались по помещению, рождая знакомый уют. Один, самый непоседливый, попытался забраться в пустой котел, подвешенный под полками с травами и запасами. Я отогнала его, и он скрылся на дру-

гой стороне дома, за ширмой, где расположилась кровать, небольшой комод и сундук с одеждой.

Я наскоро перекусила горстью орехов с сушеными ягодами, выпила чашку травяного чая с медом и поднялась. Соблазн отправиться отдыхать был велик, но к утру необходимо доделать заказ старосты для жителей Закрылья. Мне, несмотря на заработок на ярмарке, нужны деньги. Моя одежда и обувь износились, нельзя же бесконечно латать их магией, да и никаких запасов нет, а впереди зима. Тот небольшой огород, который имелся за домом, меня не спасет. Часть овощей и собранных ягод я обычно обменивала на дичь или рыбу, сама я охотиться не умела, а разделывать и потрошить хоть и научилась, не любила. Это все добавляло сложностей.

Бабушка, как же мне тебя не хватает! Даже поговорить теперь не с кем.

Я с минуту постояла, вглядываясь в темноту за окнами, а после принялась за заказ. Некогда мне грустить, да и бабушка всегда учила смотреть вперед с надеждой и отпускать прошлое.

К середине ночи, когда уже в пятый раз закипел котел с укрепляющим зельем, и я как раз сняла его с огня, послышались раскаты грома, хлынул дождь. Погода неожиданно испортилась, а на сердце заворочалась тревога. В какой-то момент даже почудилось, что я слышу сквозь дождь и грозу волчий вой, но звери вряд ли могли оказаться возле деревни. У нас с ними существует определенный договор.

Я разлила зелье по флаконам, в каждое добавила каплю силы, прошептала нужные слова заклинания, усиливая свойства, и принялась за простые амулеты. В небольшие сшитые мешочки, которые жители носили на шее, вкладывала заговоренные травы, перевязывая лентой.

Непогода за окнами лишь усиливалась, и мне пришлось добавить побольше светлячков, чтобы разогнать темноту, прятавшуюся по углам. Ливень с грозой стих лишь к утру. Я как раз закончила с заказом, потянулась и поставила на огонь воду, чтобы сварить суп.

Жаль, с боевыми и защитными заклинаниями сегодня потренироваться не успела. В основном я знала много бытовых, они в селе нужнее, а другие учила, когда появлялась свободная минутка. В книге, которая осталась еще от родителей, и куда бабушка записывала рецепты зелий, настоек и отваров, самых разных заклинаний было немало.

Я пока что выбирала простые, не требующие много силы, с полдюжины придумала сама и тоже записала в книгу. Как ни крути, моим родителям и бабушке ни к чему были чары, способные наколдовать свиные пяточки и козлиные рога, а мне без них при встрече с компанией Фрола никак не обойтись. Вот и выкручивалась, как могла, применяя фантазию. Теперь еще и в сглазах стану совершенствоваться. Все-таки первая попытка сегодня удалась!

Но самой большой моей страстью оставались зелья. Я любила экспериментировать, создавать что-то новое и всегда

предвкушала момент, когда примусь за колдовство. И если уж быть честной, зелья удавались у меня куда лучше, чем те же заклинания. Пока их готовила, забывала обо всем на свете, ворожа от чистого сердца.

Стук в дверь раздался, когда моя похлебка вовсю кипела, а я, зевая и старательно пытаясь не заснуть, убирала ступку с пестиком и сметала остатки трав со стола. Опять никаких запасов нет. Придется сегодня снова отправиться в лес и пополнять, пока есть такая возможность.

– Входи, Афанасий! – крикнула я, зная, что ко мне кроме деревенского старосты, никто не заглядывает.

Отпустила силу, отправляя посуду в таз с водой, чтобы под чарами вымылась, щелкнула пальцами, и метла, стоящая в углу, пошла гулять по комнате, собирая сор.

Староста деревни осторожно вошел, замер на пороге, нервно сглотнул.

Я придвинула к себе ближе корзину с заказом и расправила список. На всякий случай всегда перепроверяю флаконы и заговоренные амулеты. Это моя работа, и я относилась к ней ответственно.

– Госпожа ведьма, у вас все готово? Если что… я могу и попозже зайти, – чуть хриплым голосом сказал Афанасий и, похоже, с трудом сдержался, чтобы не сбежать от шаловливого светлячка, зависшего неподалеку.

Я еще раз посмотрела флакон, который держала в руках, на просвет, встряхнула и постучала по нему пальцами. Убе-

дилась, что добавленная искра магии, усиливающая свойства, никуда не делась, и только после этого аккуратно положила зелье в корзину.

Сдула со лба рыжий локон, выбившийся из простой косы, в которую я по привычке заплетала густые волосы, отросшие ниже лопаток, и перевела взгляд на Афанасия.

Мужчина в моем доме явно чувствовал себя некомфортно. То и дело косился на гуляющую метлу, вздрагивал от звуков моющейся посуды и озирался, будто опасался, что из-под лавки или печки выберется какой-то монстр и убьет его. И ведь бывал здесь не раз, каждую неделю приносит заказы от жителей, а все равно опасается меня, ведьмы.

Он, как и все остальные, в лучшем случае старался обойти мой дом стороной, а в худшем – свалить на меня любые несчастья.

Ведьма же…

За свои двадцать два года я настолько привыкла к подобному отношению, что давно перестала обращать на это внимание.

Были, конечно, и смельчаки, в основном, с других деревень, которые пробирались к моему домику, откинув страхи и сомнения. Но, как правило, они хотели прикупить приворотных зелий. И порой с большим трудом удавалось убедить их, что я подобной работой не занимаюсь. Особо ретивых даже приходилось выгонять при помощи чар. Хорошо, хоть за ядами и отравой не ходили, не готовы доверить ведьме

свои тайны. Пока что…

Староста переминался с ноги на ногу, но не торопился уйти, когда я не ответила, занятая проверкой заказа.

– Не надо попозже, – наконец сказала я, кивая на корзину. – Я никогда не подводила вас с заказами, всегда готовила к сроку, – напомнила спокойно.

Афанасий вздрогнул, нервно дернулся и оглянулся.

– Да кого вы там высматриваете? – не выдержала я.

– Так… котел у вас кипит, – нашелся он, умолчав про метлу и посуду.

– В нем, вообще-то, не зелье варится, а обычная похлебка, – пояснила, начиная догадываться, чего он опасается.

Моя сила окончательно не сформировалась, порой случались всплески, которые приводили к непредсказуемым последствиям, но ничем плохим не угрожали жителям Закрылья. Особенно мне удавались дожди из белых мышей, разноцветные крыши и пруд посреди деревенской площади. Последний, правда, вышел безумно красивым. С белыми плавающими кувшинками и кружащими над водой стрекозами.

Только жители чуда не оценили. Они на этом месте и торг устраивали, и собрания, и местные праздники.

Двое суток провозилась, пока убрала пруд, но так и не разобралась, как его создала.

Староста молча положил мешочек с деньгами на стол, опасаясь ко мне даже прикасаться. Безумно захотелось фыркнуть и закатить глаза, напомнить, что я не кусаюсь, не

ядовитая и, вообще-то, вполне обычная девушка, если не считать магических способностей. Но я сдержалась. Заказы местных жителей – мой единственный постоянный доход. И если бы их не случалось, выжить оказалось бы непросто.

Родители погибли, когда я была совсем маленькой, я их и не помнила. Бабушка, которая меня воспитывала, рассказывала, что однажды в деревню пришла страшная хворь. И она, мудрая знахарка, не могла помочь жителям справиться с болезнью. Отец же и мать, маги, разобрались с напастью, но спасли деревню ценой своих жизней, полностью выгорев.

Я почувствовала, как в горле снова встал ком горечи. Если родителей я почти не помнила, горевала по ним иногда, то после смерти бабушки, с которой прожила всю жизнь, прошло всего ничего, и мне безумно ее не хватало.

Тряхнула головой, прогоняя непрошеные мысли, покосилась на старосту, который просматривал содержимое корзины.

– Список для следующего заказа у вас готов? – спросила я.

Мужчина вздрогнул, как-то странно на меня посмотрел и покачал головой. Я удивленно приподняла брови. Обычно за неделю я готовлю около тридцати разных зелий, да еще и в некоторых домах ворожу – накидываю чары, уберегая от болезни домашний скот, заделываю мышиные ходы, зачаровываю подвалы, чтобы хранили холод и в них не портилась еда.

Бытовая магия, которой я неплохо владела, постоянно совершенствуясь, не давала умереть мне с голоду. А вот экспе-

риментальные зелья… в основном защитные, порой взрывались, и поэтому я никому их не предлагала.

Я сощурилась и посмотрела на Афанасия, ожидая объяснений.

– Позже, если что, к вам загляну, госпожа ведьма! – быстро заявил староста, пряча глаза.

И сбежал от меня, едва ли не спотыкаясь, так быстро, что я всерьез озадачилась его поведением. Что за странность! Нет, я, конечно, уже повидала от жителей всякое, наш с бабушкой дом даже как-то хотели подпалить, обвиняя в случившейся сильной грозе с градом, побившим урожай, но почему-то именно отсутствие списка на заказы и бегающий взгляд старосты заставляли внутри холодеть от нехорошего предчувствия.

Жаль, я не умею читать мысли, так бы выяснила причины подобного поведения. Но ведь, случись что плохое, Афанасий бы мне сказал? Он всегда с уважением относился к моей бабушке, не раз приходил к ней за советом. Бабушка, умирая, взяла с него слово, что староста деревни не позволит жителям меня обидеть.

Вздохнув, сняла с огня похлебку, быстро поела и принялась собираться в лес за пополнением запасов. Безумно хотелось спать, но я решила отдохнуть после обеда, когда сделаю основную работу.

Утро было совсем раннее, только-только взошло солнце, и я принялась собираться в путь. Подхватила корзинку, ло-

патку и моток ниток, чтобы перевязывать пучки трав, взяла с собой немного еды и воды и у самого выхода накинула неприметный серый плащ. Старенький, тысячу раз залатанный, но такой любимый, сшитый еще мамой в качестве приданого.

Но женихов на моем пути не встретилось, а лежать хорошей вещи в сундуке мы с бабушкой решили не позволять. Ну а смысл?

Деревенские парни меня сторонились, даже не пытались заглядываться, боясь оказаться заколдованными, а до другой ближайшей деревни хоть и двое суток добираться, наша-то вообще в глухом лесу практически находится, но и там о ведьме знали. Слухи по округе расходились весьма быстро, порой обрастали такими подробностями…

Я заперла дверь, проверила защитные чары. Раньше я сомневалась, что кто-то рискнет сунуться в домик ведьмы, но, как выяснилось, ошибалась. Фрол с дружками все же оказались чересчур любопытными и жаждали напакостить, полезли в мое жилье через неделю после смерти бабушки. Вот тогда и среагировали мои чары как следует: и в дом не пустили, и свиные пяточки и хвостики наколдовали. И все бы ничего, но чары продержались почти неделю, хотя на такой эффект я не рассчитывала. В деревне поговаривали, что у старосты из-за этого чуть не сорвалось сватовство старшей дочери. Но тем не менее просить меня снять чары Афанасий не стал. Похоже, тоже посчитал, что парни получили по заслугам.

Надо ли говорить, что после всего моего колдовства вражда с Фролом усилилась, а отношения с местными не улучшились? И я нажила себе репутацию вредной ведьмы с опасными зельями и заклинаниями, от которой лучше держаться подальше.

Глава третья

Я прошла по узкой тропе, которая вскоре вывела к реке. Берег был обрывистым, спуститься по нему невозможно, да я и не желала этого. Мой путь лежал гораздо дальше.

Глядя на синюю ленту воды, зацепилась взглядом за крепкий каменный мост. По ту сторону реки лес всегда окутан туманом. Я подозревала, наложены чары, но проверить не пыталась. Помнила, что пройти по мосту и удовлетворить свое любопытство означает поиграть со смертью.

Бабушка еще в детстве строго-настрого запретила даже близко подходить к этому месту, хотя оно порой так и манило меня. Словно в лесу, скрытом туманом, ждало нечто особенное и таинственное.

Чушь, конечно! Наверняка так действуют наложенные чары. И единственное, что могло ждать по ту сторону реки, – это смерть от звериных когтей и зубов.

Там, за мостом, чужая территория, которая принадлежит стае огромных волков. Звери нас не трогали, потому что давным-давно жители деревни заключили с ними договор. Суть его свелась к следующему: мы не пересекаем мост, а волки не нападают. Но… в качестве платы за соглашение раз в несколько лет звери присылают метку, и одна из деревенских девушек должна уйти в лес. К волкам.

Таких за все мое время было четверо. И ни одна из них

не вернулась.

О том, что они вообще уходили и пропадали, я узнавала гораздо позднее. Бабушка будто предчувствовала, что пришла метка, и, едва мне минуло пятнадцать, всегда уводила на несколько дней в лес собирать травы.

О договоре с волками-монстрами я узнала, когда мне стукнуло семь. Бабушка сухо и коротко рассказала обо всем через несколько дней после того, как Фрол и другие деревенские оставили меня в чаще. Она хотела, чтобы я навсегда выкинула мысли о почудившемся волке, который тогда помог. Но после, сколько я не пыталась расспрашивать бабушку, та запрещала задавать вопросы на тему волков-чудовищ, живших на другом берегу. Деревенские же… не сплетничали.

О волках боялись говорить даже шепотом, порой казалось, о них боялись даже думать, чтобы не накликать беды.

Спустя время, мне и самой стало казаться, что волк тогда приснился. Слишком я устала, слишком сильно испугалась, когда оказалась в чаще одна… Да и сложно это – верить в хорошего доброго волка, когда в деревне наступает траур после отданной зверям девушки.

Я вздохнула, отгоняя от себя непрошеные мысли. Нужно держаться от моста подальше, как и просила бабушка.

Сейчас же пора поторопиться!

Небо хмурилось, вдали за лесом вновь собирались темные, сизые тучи, к вечеру наверняка пойдет дождь.

Я снова бросила взгляд на видневшийся вдали мост, на

туман, такой густой и высокий, что почти скрывал макушки деревьев. В какой-то момент показалось, на другом берегу кто-то мелькнул и тут же исчез. Еще явнее я тут же ощутила на себе чужой взгляд. Любопытный, жаждущий, опасный… От него кровь стыла в жилах, а ноги почему-то начинали подкашиваться. Раньше со мной подобного никогда не случалось!

Я тряхнула головой, прогоняя странное наваждение, но беспокойство внутри в этот раз не улеглось.

Может, стоит спуститься к реке и все же проверить? Если пройти чуть дальше, вполне найду нормальный спуск к воде. Река – нейтральная территория. Вот только, что я хочу увидеть? В чем убедиться?

Все же права была бабушка, когда просила не рисковать понапрасну. И, подавив свое любопытство, я решительно свернула на другую тропу, углубляясь в лес.

* * *

Вдали шумела гроза. Раскаты пронизывали лес, и я спешила вернуться домой, чтобы успеть до первого дождя. Вымокнуть до нитки мне совсем не хотелось. Но тяжелая корзина с травами и корешками оттягивала руку, а в потемневшем лесу я то и дело боялась споткнуться о выступающие корни деревьев, поэтому приходилось быть осторожнее.

Я вынырнула из леса к дому и замерла на тропе, разгля-

дывая толпу деревенских. Неужели что-то случилось? Мысли заметались. Я опасалась, что как-то не так сработало одно из моих проданных зелий, и теперь жители хотят устроить расправу над несчастной ведьмой. Но чутье подсказывало, здесь что-то другое. И от нехорошего предчувствия внутри пророс страх. Очень захотелось развернуться, сбежать в лес, переживу я разбушевавшуюся стихию, но… было уже поздно. Меня заметили, стали окружать.

Я нашла глазами старосту, который посмотрел виновато и отвел взгляд.

Так…

Значит, дело еще хуже, чем я думала. То-то Афанасий так странно вел себя сегодняшним утром. Наверняка уже знал о произошедшем, но почему-то мне не сказал. Похоже, моих зелий и заклинаний это не касалось. Но тогда что?

– Что стряслось? – спросила я, не выдержав, оглядывая толпу с факелами и самым разным огородным инвентарем.

Никто не ответил, но кольцо продолжало сжиматься.

Понятно… С ведьмой разговаривать здесь не собираются.

Я молча прошла к Афанасию, замершему у ворот моего дома.

– Ну?

– Нам пришла волчья метка. И мы выбрали… тебя! – выдал мужчина и хлопнул по моей руке кругляшом, размером с небольшое яблоко, с серебряными узорами, в центре которого сверкала оскаленная волчья морда.

Странный амулет засветился, вспыхнул искрами, и мою кожу защекотало. На руке проявился точно такой же рисунок, что и на кругляше.

Я моргнула, все еще не веря в происходящее. Я даже не осознала услышанное и теперь просто смотрела на руку, понимая, что моя судьба решена. Решена старостой, которому всегда помогала моя бабушка, а он оказался трусом и не сдержал слово. Решена жителями всей деревни, хотя я не сделала им ничего плохого. Но это не спасло меня от беды, чужой зависти и страха.

Я подняла глаза на Афанасия, но он выпустил мою ладонь и отвернулся. Медленно оглянулась, посмотрела на молчавших жителей, собравшихся возле моего дома. И поняла еще одну вещь: здесь за меня никто никогда не заступится. Я перед ними беззащитна.

И даже если применю магию и сбегу, то не выживу. Не потому, что жители догонят и убьют, вовсе нет! Здесь другое. Каждый, кто рождался в нашей деревне, скреплен договором с волками. Тем самым, магическим, нарушив который все равно умрешь. Так устроены чары.

Были девушки, которые выбирали этот путь, не желая погибать в звериных когтях, но их смерть ничего не решала. Волкам все равно требовалась жертва, приходилось активировать амулет-метку повторно.

– У вас час, госпожа ведьма, чтобы собраться и приготовиться, – тихо заметил староста. – Если от нас что-то требу-

ется, какая-то помощь…

Я подняла на него глаза, и Афанасий нервно дернулся, отступил на два шага. Деревенские зашептались, вдали прогремела гроза, а я молча прошла за калитку. Тишина, не считая свиста ветра и грома, за спиной стояла оглушительная.

Когда за мной затворилась дверь, тут же раздались голоса, но я к ним не прислушивалась. Закрыла глаза, прислонилась к стене, все еще пытаясь смириться с незавидной участью. Эх, бабушка! Ты так отчаянно старалась меня спасти, но все равно не уберегла.

В этот момент я ощутила себя как никогда одинокой. Нет у меня ни родных, ни друзей. А еще я ведьма, и да, меня не жалко.

Внутри поднялось возмущение, и я стиснула зубы. Ну уж нет! Я так легко не сдамся! Жители деревни имеют полное право нанести волчью метку на мою руку, но они не могут запретить мне защищаться от волков.

Это моя жизнь, и я вовсе не желаю умирать!

За окнами вновь прогрохотал гром, обещая скорый ливень. Но почему-то именно этот звук окончательно вернул меня в реальность, и я решительно принялась за сборы.

Забрала из корзины часть самых ценных и редких трав и корешков, сгребла все оставшиеся зелья, закрепляя их в специальном поясе с кармашками, а после уже вытащила из сундука одежду, которую родители и бабушка собирали мне в приданое. Ее было немного, но оставлять хорошие вещи жи-

телям, которые после моего ухода наверняка поспешат обшарить дом, не хотелось.

Так, что еще? Оглянулась и бережно уложила книгу, в которую родители записывали заклинания и ритуалы, а бабушка – рецепты зелий из целебных трав. Эх, жаль с собой нельзя забрать котелок! Он хоть и старый, но надежный. Покрутила в руках ступку с пестиком, но и их с сожалением вернула на полку.

Все остальное, что отобрала, легко и просто уместилось в мою заплечную сумку.

На пояс прикрепила нож и в последний раз оглядела комнату, проверяя, не забыла ли я чего важного. И когда убедилась, сощурилась и наложила легкие сглазы на все оставшиеся вещи. Пусть деревенские порадуются, когда я уйду.

Силы, конечно, стоило поберечь, да только внутри клокотала злость, и ее хотя бы немного требовалось выпустить, иначе разнесу всю деревню.

Подумав, одним недавно придуманным мной заклинанием сняла с Закрылья все чары. Раз решили, что обойдутся без ведьмы, мешала я им, пусть так и будет, насладятся последствиями своего решения.

Сделала глубокий вдох и шагнула за двери дома, в котором прожила всю жизнь. И не стала оглядываться.

Я справлюсь. Должна! Смелости и решимости мне не занимать, а сдаваться не намерена! Таким, как я, слышала, и сама судьба помогает. Вот и проверю!

– Ну что, справился? – поинтересовался отец, перебирая за столом какие-то бумаги.

– Вполне. Сам же знаешь, территория не охраняемая.

Обернуться и проскользнуть к дому старосты Закрылья, возвышавшемуся на пригорке, труда не составило. Так же как не вызвало проблем положить на крыльцо зачарованный амулет. Точно знал, что никто чужой его не возьмет. А после, когда наша воля исполнится, девушка окажется на территории волков, амулет вернется к вожаку, моему отцу, а метку он снимет.

О том, что в этот раз я чувствовал себя как-то странно, внутри словно летели искры, пока находился в деревне, я решил не рассказывать. И самому непонятны эти ощущения. А еще почему-то невыносимо тянуло обратно. Пробежать через лес, промчаться быстрее ветра и… вот что?

– Ты почему так странно принюхиваешься? – спросил отец, убирая часть бумаг в ящик стола.

– Да так, ничего особенного, – отмахнулся я.

– Вроде ты нормально относился к человеческим запахам. Или что-то случилось?

Я покачал головой. Не хватало еще заставлять отца лишний раз волноваться, ему и так забот в стае хватает. А рассказывать, что сегодня по деревне тонкими, едва уловимыми нотками для меня тянулся невероятно притягательный аро-

мат, я точно не стану. Но не вспоминать этот запах не получается.

Все же это так странно… Даже тот факт, что после случившегося ночью дождя, аромат должен был исчезнуть, потому что вился через деревню с позднего вечера, я точно знал, разбирался в таких нюансах, волчье обоняние же не обманешь! Но… легкий оттенок сладости и остроты все равно остался.

И казалось, даже несмотря на то, что я уже покинул деревню, он до сих пор меня преследовал. Впитался в кожу, стал моей частью. Хоть возвращайся к реке и отправляйся в воду, чтобы навсегда избавиться от этого наваждения. Вопрос только в том, что я этого не хотел. Запах мне нравился.

– Надеюсь, на глаза деревенским ты не попался? – уточнил отец.

Он всегда волновался, что наши тайны окажутся раскрытыми, и тогда мы можем остаться без защиты.

– Нет, – уверенно ответил я.

Ему не обязательно знать, что когда я покинул Закрылье, то задержался на нашей стороне реки. И сам не знал, почему. Словно что-то не давало покинуть это место, словно там, на противоположном берегу, кто-то меня ждал… Ерунда, конечно! Это в крови бурлит предвкушение встречи с девушкой, которая получит волчью метку!

Вспомнилось, как среди деревьев мелькнула тонкая девичья фигурка. Она замерла, вглядываясь в туман, словно надеялась меня разглядеть. Тогда подумалось: смелая какая!

Ни капли не боится! Пусть расстояние и было приличным, нас разделила река, но я не чувствовал, чтобы от той незнакомки исходил страх. Лишь легкое беспокойство и любопытство.

Но задержалась она недолго, исчезла среди деревьев, а я направился через лес в поселение волков. Только и сейчас, спустя почти час, хотелось потрясти головой, прогнать это сумасшествие.

Нет, точно во всем виновато предстоящее состязание! И никак иначе!

И внутри теплится небывалая надежда, что я все же встречу. Ее. Свою пару.

Кто-то считает подобную связь проклятьем. Есть от чего. Ведь срабатывает в первую очередь физическое притяжение, а чувства могут оказаться вовсе не взаимны, а характер у пары – тяжелым. И что тогда? Да любого волка ждут агония и боль. Ведь союз с истинной парой без любви с обеих сторон запрещен нашими законами.

Но… я не был согласен на полумеры. И слишком четко это понимал. Ведь встретить пару означает принять волю богов, ощутить самые сильные и яркие чувства, какие только возможны, и найти настоящее счастье. Я верил, что все в наших руках, и, какой бы ни оказалась моя суженая, готов за нее и побороться, и поискать компромиссы в наших отношениях, и открыть ей свое сердце. Есть ведь еще один важный момент для любого волка: лишь в истинных парах самые вы-

сокие шансы завести детей, способных к обороту.

И я готов рисковать. И ждать. И надеяться до последнего.

Я хочу обрести именно любовь и именно с истинной парой. И никак иначе.

И сейчас, накануне состязаний за право отправиться на поиски девушки, я не способен унять волнения.

Но это, полагаю, чувствовал каждый свободный волк, когда в нашем поселении должна была вот-вот появиться новенькая.

Я глубоко вдохнул, сожалея, что запах, который оказался столь притягателен для меня, скоро окончательно развеется. Я не забуду его на вкус, но найти в нашем лесу уже не смогу. Его просто тут нет. Как нет поблизости людей. Того, от кого он исходил.

Да что же за напасть! Я все же слегка тряхнул головой.

Отец неожиданно поднял на меня взгляд, забыв про все дела. В светло-карих глазах, которые всегда служили отличительным знаком оборотней нашей стаи, мелькнуло легкое беспокойство.

– Волнуешься? – спросил он, уловив мое напряжение.

– Отец, – я немного помедлил, прежде чем задать интересующий меня вопрос. – Как ты понял, что почувствовал свою истинную пару? И как разобраться, что это именно… оно, то самое притяжение, о котором ходит столько легенд среди волков?

Его взгляд тут же изменился, посерьезнел.

– Если бы получилось описать те ощущения, сын, – покачал головой отец. – У меня внутри словно все перевернулось, и никого, кроме твоей матери, уже не видел. Это как в одно мгновение стать другим, целостным.

Я задумался, увидел через окно, как к дому идет мама. Ярко-синие глаза сияли, распущенные светло-русые волосы она собирала в хвост, но мыслями была явно далеко.

Отец тоже заметил маму, и его взгляд смягчился, стал теплым и нежным. Кто бы мог подумать, что он, вожак, привыкший принимать порой не самые простые решения, ответственный за свою стаю, способен на подобное проявление чувств и эмоций!

– Столько лет прошло, а вы так любите друг друга! – в который раз восхитился я.

Отец рассмеялся, вызвав легкое удивление.

– Да у меня перед Наирой не было и шанса устоять-то! Первая красавица в своей деревне, кто к ней только не сватался…

Я знал, что отец встретил маму в лесу, когда она собирала ягоды. Мама приняла его за обычного парня. Они начали тайком встречаться, вскоре искренне полюбили друг друга. Мама и не догадывалась, что отец – оборотень, пока не попала в нашу деревню. Ей он при сватовстве сказал, что охотник из дальних краев.

– Когда встречаешь свою женщину, Глеб, так все и происходит. Главное, не упустить, учиться уступать, уважать друг

друга, – сказал отец, не подозревая о моих мыслях.

– Угу. По поселению до сих пор ходят байки, как, выясняя отношения, мои родители умудрились разнести едва ли не весь дом, – хмыкнул я, и отец весело фыркнул.

– Характер у твоей матери вообще-то мягкий и спокойный, здесь мне повезло, но лжи она на дух не переносит.

Это знали все. Солгал – пощады не жди. Истина, которую я усвоил в раннем детстве.

– Глеб, я уверен, придет срок, и ты встретишь пару, – подбодрил отец. – И твои братья тоже следом найдут свои половинки.

– Мало встретить, нужно еще добиться взаимных искренних чувств, – тихо ответил я. – Ведь ты же знаешь, что, даже пройдя нужный обряд и поставив свою метку, ты не заставишь женщину полюбить. И себя, и ее обречешь тогда на вечные мучения. В такой паре и детей-то нет шансов родить, вся наша сила не поможет…

Он вздохнул, не скрывая своей печали.

– Потому-то и суровы наши законы. Мы заключаем брак, когда есть взаимные чувства, сын. И никак иначе, – напомнил отец то, что я и так знал.

Мы помолчали.

– Состязания вот-вот начнутся, – заметил он. – Кай, раскинув гадальные кости, сказал, в этот раз на поиски отправятся семь оборотней.

Кай – один из старейших волков нашей стаи, живет прак-

тически отшельником, мало с кем общается. Разве что жалует моего отца. В какой момент в нем проснулся легкий дар предвидения, не знал никто, даже он сам. Похоже, им обладал кто-то из его родни по материнской линии, и дар стал просыпаться совсем поздно.

Обычно волки редко обладают хоть какой-то долей магией. Это случается в единичных, исключительных случаях и лишь у полукровок. Сила оборотней, живущая в нашей крови, древняя и могучая, заглушает и перебивает любую магию. Мы к ней вообще не восприимчивы.

Но видения Кая, если они случались, всегда были правдивы, а гаданиям доверяли в нашей стае все, в том числе и мой отец.

Я поднялся с места, потянулся. Ну, что ж… если нужно побороться за право искать в лесу девушку, так тому и быть. Ведь даже не окажись она истинной парой, тот, кто найдет ее первым, получает шанс завоевать ее сердце. И если вспыхнут взаимные чувства, почему бы и нет? Многие волки не отказываются. Отец говорит, иногда истинную чувствуешь не сразу, и такое бывает. Разве можно сомневаться в его словах? В нашем поселении есть случаи, когда пара становилась связанной богами спустя несколько лет в браке.

– Тогда мне пора.

– Удачи! – пожелал отец, поднимаясь.

Глава четвертая

Дана Уварова

Когда я вышла из дома, разговоры оборвались, и лишь изредка слышались шепотки. На меня откровенно глазели все, в этот раз не скрываясь. Никто и не подумал, что напоследок я могу одарить сглазом или наложить проклятье. От волчьей метки быть ведьмой я не перестала.

Но месть не в моем характере. Я использовала силу, чтобы помочь людям или защититься от них, и никак иначе. Сейчас на меня никто не нападал, лишь под очень хорошим предлогом пытались избавиться.

Волчья метка на моей руке засияла чуть ярче, напоминая, что время на исходе.

В толпе послышался чей-то смешок и злорадный шепоток, но я не вслушивалась, решив не обращать на это внимания. Даже пробовать новый сглаз не стала, потому что силу необходимо беречь. Впереди неизвестность. Впереди волки.

Неподалеку от старосты стоял Фрол, и я случайно поймала его ухмыляющийся взгляд. Теперь понятно, кто подстроил подобную подлость – отправить меня на съедение чудовищам, подбил на это Афанасия. Но выяснять, что Фрол рассказал отцу и как это приукрасил, смысла уже нет. Самое горькое, выбора старосты деревни никто не отменял. Может, и на поводу у сына пошел, а может, давно искал способ от

меня избавиться, но не решался. Какое это уже имеет значение перед лицом смерти?

– Госпожа ведьма, вы уверены, что пригодится сумка? – поинтересовался Афанасий, чуть посторонившись в сторону и пропуская меня вперед.

Все-таки, похоже, поддался на жалобы сына, умевшего сильно искажать правду и подавать ее в нужном свете.

Я подняла на Афанасия глаза, и он тут же опустил голову. На его вопрос не ответила. Не было у меня желания хоть с кем-то разговаривать.

– Госпожа ведьма…

– Это мое дело, что забрать с собой, – отрезала я, поняв, что промолчать не дадут.

Староста кивнул, посмотрел на небо, затянутое тучами и сверкающее молниями. Он явно хотел меня поторопить, не желая попасть под ливень, но не посмел. В отличие от деревенских даже сейчас помнил, кто я.

Толпа расступилась, и я шагнула на тропу, которой проходила только час назад. Правда, теперь придется свернуть в другую сторону на развилке. И ощущение, что все изменилось и никогда не будет прежним, лишь усиливалось с каждым шагом. Даже если я выживу, к тем, кто так легко и спокойно отправил меня, беззащитную девушку, на расправу к волкам, не вернусь.

Вдох – и я отпустила эту обиду, не до нее сейчас. Впереди ждет неизвестность. Где-то по ту сторону реки волки, с

которыми предстоит биться. Думать нужно лишь об этом.

Поднялся сильный ветер, зашумел лес, застонал на все лады, совсем близко сверкнула молния. Вихрь вовсю теребил косу, сбив с головы капюшон, и я радовалась, что не слышно, как быстро бьется мое сердце.

Треснула под ногами ветка, и этот звук показался громче, чем обычно.

Я не оглядывалась, знала, что староста идет следом, а за ним тянется и вся деревня. И не провожают меня, как это наверняка происходило раньше с остальным выбранными девушками, а хотят проследить, что точно ушла.

Вот что я сделала им плохого? Этот вопрос возник в тысячный раз, но ответа на него по-прежнему не имелось. Просто, когда отличаешься от других, тебя всегда будут опасаться. И почему же мне до сих пор так сложно с этим смириться?

Среди деревьев блеснула беспокойно шумевшая река, и дорога повернула вниз, к воде.

Я оказалась перед мостом. Добротным, каменным, с массивными перилами, но узким. По такому как раз только пройти девушке и не оступиться.

Вдох. И я сделала шаг. Не оглянулась. Мне не с кем прощаться. Слабо засветилась на ладони метка, и чем дальше я шла, тем ярче она сияла. Спрятать ее не было возможности, магия просвечивала и сквозь митенки, которые я надела перед уходом. Почуют ли этот знак волки? Или нет? Я не зна-

ла. Просто шла вперед, стараясь не дрожать от страха перед неизвестностью. Обратного пути все равно нет.

Где-то на середине моста начал стелиться туман. Он становился все гуще, скрыл от меня шумевшую реку, темные тучи и молнии. Не смог спрятать лишь гомон деревенских, оставшихся на том берегу. И от этого выжить захотелось еще сильнее. Не назло всем, а вопреки всему.

Мост закончился, туман расступился. Я стояла посреди темнеющего леса. Над головой ни единой тучи, ни намека на грозу и дождь. Сияли чистые, ясные звезды, теплый ветерок шаловливо коснулся лица, принося хвойные запахи.

Разве такое возможно? Неужели лес и правда, как ходили слухи, заколдован?

Я прислушалась. Вдали ухнул филин, но тут же стих. Ветер пробежался по макушкам, затерялся среди ветвей. Никаких волков я не чуяла.

Оглянулась. За спиной по-прежнему находился туман. Даже интересно, пропустил бы он меня обратно, реши я передумать? Сдается, что нет. Туман явно магического происхождения, служит чем-то вроде завесы. Да и не успела бы я, умерла бы раньше от неисполнения клятвы.

Оставаться на месте не было никакого смысла. Если появятся волки, уворачиваться от них здесь сложнее, берега крутые и скользкие.

Я заприметила тропинку, петлявшую среди деревьев, и, стараясь производить поменьше шума, решила продвигать-

ся вперед. Прислушивалась и замирала от каждого шороха, опасаясь, что волки хитры и сильны, способны подобраться бесшумно, и не позволяла себе расслабиться и насладиться красотой вокруг.

По ощущениям прошло почти полчаса, но на меня никто не нападал, а лес был все так же тих.

Как странно… Я-то готовилась к битве. Неужели волки не почуяли человека на своей территории? Да быть такого не может!

Остановилась, немного озадаченная.

В том месте, где я сейчас стояла, тропинка делилась на две. Левая дорога заросла кустами орешника и ракитником, пойди я по ней, передвигаться станет сложнее. А вот вторая… прямая и удобная. И почему-то подумалось, что выбор ведь очевиден. Если пойдешь по вытоптанной дороге, то однозначно попадешь к волкам на съедение. Но вот куда выведет вторая?

Медлить было нельзя, время играло в мою пользу, и я шагнула на заросшую тропу. Ноги буквально сами понесли меня по ней. Даже захотелось проверить, нет ли какого-то колдовства, но магии в этом лесу я не чувствовала совсем. Чары наложены разве что на туман.

За деревьями раздался тихий шорох, и я мгновенно замерла. В одной руке стиснула нож, в другой – флакон с зельем.

На тропе вдруг появился… мужчина. Сильный, натре-

нированный настолько, что мышцы перекатывались под рубашкой, в которую он одет.

Я на мгновение ощутила дикое, прямо-таки ненормальное желание подойти и провести по его плечам и груди рукой. Очень уж хотелось убедиться, что мышцы настоящие.

Темные короткие волосы взъерошил легкий ветерок, придав прическе небрежности.

Через плечо у мужчины перекинута сумка, за поясом меч… Не охотник, раз нет лука со стрелами. Похоже, бывалый воин, который каким-то образом забрел в эту опасную часть леса!

Я опустила нож и спрятала флакон с зельем в карман, но все равно осталась настороже.

– Что вы делаете в этом лесу? – не выдержала я.

Незнакомец, до этого как-то странно замерший, словно его что-то шокировало, сделал глубокий вдох и посмотрел на меня.

Светло-карие глаза мерцали, за одно мгновение буквально заворожив. Сердце отчего-то забилось отчаянно быстро, а ноги перестали слушаться. По спине прошла жаркая волна, и я нервно облизнула губы. От этого простого жеста незнакомец сглотнул, на мгновение закрыл глаза, словно с чем-то боролся, и снова изучающе посмотрел на меня.

– Вам нужно быстрее уходить отсюда! – нашлась я. – Давайте же! Этот лес опасен! Здесь… волки, – шепотом сообщила я.

– Что же тогда здесь делаете вы? – поинтересовался мужчина, и звук его голоса отозвался во мне очередной жаркой волной.

Да что за напасть!

– Мне не оставили выбора, – заметила я. – А вот у вас он есть. Бегите же!

Я очень не хотела, чтобы этот сильный мужчина погиб от волчьих когтей и зубов.

Он удивленно посмотрел на меня, тряхнул головой и опять закрыл глаза. Показалось, осторожно нюхает воздух. Нахмурился, резко обернулся, словно почуял опасность.

– Волки! – догадалась я.

Подскочила к нему, ухватилась за рукав, потянула в сторону тропы.

– Быстрее! Вы сможете спастись! По этой тропе до конца и прямо, никуда не сворачивая. Там впереди мост, деревня… Ну же!

Незнакомец же таращился на меня, мышцы его будто окаменели. Но он так и не сдвинулся с места.

Вдруг снова резко обернулся, насторожился.

– Лезь на дерево, – приказал коротко, переходя спокойно и уверенно на ты. – Живо! – рявкнул так, что я подчинилась и не заметила, как это вообще произошло.

Выдохнула, когда оказалась на ветке в метрах шести от земли, тряхнула головой и… поняла, что самое страшное в этом лесу точно не волки. Небо над деревьями расплы-

лось жуткой темной кляксой, откуда посыпались неизвестные черные монстры. Нежить из раскрывшейся грани!

Я вцепилась в ветку, посмотрела, как незнакомец встал в боевую стойку, готовый отражать удар.

К тому моменту ужасная клякса исчезла, словно не бывало. Но нежить, которая успела выбраться из нее, никуда не делась, оскалилась, окружая незнакомца, зарычала.

Я замерла, боясь даже дышать. Насколько же смелым нужно быть и насколько сильным, чтобы вот так, в одиночку, быть готовым сражаться и защищать меня, незнакомую для него девушку.

Внутри потеплело. Просто, не считая бабушки, раньше никто меня не защищал. Это чувство оказалось непривычным настолько, что в первые мгновения я растерялась. Но подумать об этом не получилось.

Нежить бросилась в атаку. Я прикусила губу, чтобы не закричать, когда несколько монстров оказались рядом с незнакомцем. Но опасалась, похоже, зря. Мой защитник действовал спокойно и уверенно, мощными ударами меча разделываясь с чудовищами. Словно только этим всю жизнь и занимался. Может, так оно и было. Я же ничего о нем не знала, даже его имени.

Вдох – и я, не сводя глаз, наблюдала за боем.

Никакого волнения, никакого страха, ни единого неверного движения мой незнакомец не допустил. Каждый удар достигал цели, и монстров становилось все меньше и мень-

ше.

Невольно я вновь залюбовалась этим мужчиной. Тем, как он двигался, как атаковал и отбивался от монстров. Решительный и непривыкший бежать от опасности, готовый к ней в любой момент.

Несколько раз мне казалось, что глаза незнакомца светятся желтым. Он наверняка использовал магию, ведь порой перемещался так стремительно, как обычный человек точно не может. И в то же время никаких чар я не чувствовала… Ну до чего же странно!

Ряды монстров сильно уменьшились, но незнакомец решительно не допустил, чтобы хоть кто-то остался в живых.

Огляделся, когда стало тихо, выдохнул. Все так же молча вытер меч о мох, росший под деревом, и убрал в ножны за пояс. И лишь потом поднял голову и посмотрел на дерево, где все еще сидела я.

– Сильно испугалась? – спросил, подходя совсем близко.

Голос мужчины звучал мягко, словно он опасался моей реакции. И вот только тогда я вышла из какого-то странного оцепенения, осознала, что по-прежнему нахожусь на дереве и ничем, абсолютно ничем, несмотря на магический дар, не попыталась ему помочь! А ведь могла же! Пусть я не знала боевых заклинаний, – ведьмы ими редко когда пользовались, у них иная сила – но ведь способна достать зелья и применить чары заморозки, призвать огонь… Да хоть что-то сделать!

– Эй, ты там как? – снова встревожился мужчина.

– Нормально, – выдохнула в ответ и с тоской посмотрела вниз.

Надо спускаться, но руки почему-то дрожат, не слушаются, а ноги словно ватные. Слишком много на меня свалилось за один вечер. И метка эта, и незнакомец, и нежить… И ведь еще и волки где-то рыщут по лесу в поисках добычи.

Вдохнула поглубже, повернулась и нащупала соседнюю ветку, начиная спускаться.

Когда до земли оставалось немного, нога соскользнула со ствола, и я вскрикнула, цепляясь за дерево. Но сильные мужские руки подхватили меня, прижали к себе, не давая упасть.

В крепких объятьях стало совсем хорошо и… правильно. Словно этот мужчина, только что спасший мою жизнь, был самым надежным на свете. И мне отчаянно не хотелось убирать руки с его могучих плеч.

Наши взгляды на какое-то мгновение пересеклись, и по позвоночнику ударила молния, рассыпаясь на искры по всему телу. Я почувствовала жаркое дыхание мужчины, находящегося совсем близко, вдохнула его запах – леса и огня и… отпустила. Не позволила себе этого безумства на краю неизвестности.

– Спасибо, – поблагодарила, отступая на шаг.

И вдруг увидела, как по его руке бежит кровь.

– Ты ранен! – охнула я.

Мужчина немного удивленно приподнял брови, глянул на

плечо, словно лишь теперь заметил порез от когтей монстра.

– Не переживай, на мне быстро заживает, – отмахнулся он.

– Нет, ну как можно быть таким спокойным? – возмутилась я, пробираясь к дереву, где лежала моя сумка. – Вдруг у этих тварей в когтях и зубах яд?

Я вернулась, присмотрела неподалеку поваленное дерево и указала на него незнакомцу.

– Сядь туда, пожалуйста.

Меня вновь одарили непонятным взглядом, в котором мешались и удивление, и растерянность, и странная нежность. Впрочем, последнее точно почудилось.

Тем не менее незнакомец послушно сел. Я достала нужный флакон из сумки, а следом чистый лоскут ткани и фляжку с водой. Все же хорошо, что я захватила все это с собой.

Бережно промыла неглубокую рану, стараясь не причинить мужчине лишней боли, аккуратно нанесла целебное зелье. Оно зашипело и неожиданно быстро затянуло рану, не оставив даже шрама. Однако… такой эффект у него проявился впервые. Обычно требуется два-три дня, чтобы залечить сильный удар или порез.

Неужели я что-то напутала с ингредиентами? Но ведь рецепт-то стандартный, проверенный.

Или у незнакомца припрятаны зачарованные амулеты?

Хм… Расспросить его я не решилась.

– Больше нигде не ранен? – спросила, рассматривая муж-

чину.

– Нет, – хрипло заметил он и часто задышал.

Я тут же положила ладонь на его лоб, проверяя, не поднимается ли у него жар. Уж очень не верилось, что те твари из бездны неядовитые.

Мужчина напрягся, сглотнул и прикрыл глаза, что-то тихо пробурчав.

– Если будет жар, тебе потребуется помощь, – сказала я, убирая ладонь с его лба.

Незнакомец поймал мою руку, сжал и резко выдохнул, отпуская. На мгновение показалось, его глаза вновь засветились желтым, но, видимо, полная луна и кружившие вокруг нас светлячки сыграли свою роль, бросая отсветы и создавая причудливую игру света и теней.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Дана.

– Глеб, – представился мужчина, не сводя с меня глаз, буквально этим пристальным, изучающим взглядом заставляя колени подгибаться.

Я тряхнула головой.

– Еще раз спасибо за помощь, Глеб, – кивнула я, отступая. – Благодаря тебе я до сих пор жива.

Мужчина тут же поднялся с поваленного дерева, насторожился. Сделал глубокий вдох, словно собирался в чем-то сознаться, как из-за кустов появился… волк. И за ним я разглядела желтые глаза еще одного зверя.

Глава пятая

Ощутив исходящую опасность, я уже не думала, действовала. Невольно загородила собой Глеба, не хватало еще и его вмешивать в свои проблемы, выхватила зелья и метко, одно за другим стала бросать в выходящих зверей. Правильно, пока не опомнились и не напали!

Раздалось странное шипение, и Глеб рывком увлек меня на землю, закрывая собой. Едва он успел это сделать, как послышались хлопки, напоминающие взрывы.

Когда все стихло, я пусть и с трудом, но выбралась из-под мужчины, вскочила, вытащила нож, готовясь защищаться, если кто-то из волков выжил, и нервно сглотнула.

Звери, а их оказалось шестеро, были целы и невредимы, словно и не опробовала я на них свои самые мощные ведьминские зелья, а вот их шерсть… окрасилась в самые разные цвета радуги. Два крайних волка – сине-зеленые, с оранжевыми носами – выглядели еще более-менее, а вот остальные четыре, у которых шкура местами пестрела оранжевым цветом, местами – ярко-красным, а местами – фиолетовым… Мне даже немножко стало их жалко.

Впрочем, почему мои зелья сработали не так, как нужно, я выясню потом. Не до этого сейчас! Надо разобраться с другим. Самое странное – звери стояли неподалеку, но вовсе не собирались нападать.

Я покрепче ухватилась за нож, потянулась за зельем. Один из волков недовольно рыкнул, засиял и… превратился в светловолосого кареглазого паренька лет двадцати, одетого в темные штаны и короткую безрукавку, не скрывающую сильных мышц. На шее на веревке висел какой-то камень.

Я вытаращилась на него, не веря своим глазам. Оборотень!

Следом и по другим волкам прошла волна, и они разом обернулись в мужчин. Я глупо заморгала, сделала глубокий вдох, пытаясь не паниковать.

Если бы я знала, что они оборотни, что все это не сказки… я бы попыталась с ними договориться, но теперь… после того как мои зелья раскрасили им шерсть, без шансов.

– Какая боевая! – буквально промурлыкал тот, что обернулся первым.

– И зелья вон у нее… – заметил его товарищ. – Закупилась, похоже, на ярмарке в Таларане, подготовилась…

Я перевела взгляд с одного оборотня на другого, осознала, что меня приняли за обычную деревенскую девчонку, и пока не стала разубеждать их в обратном и раскрывать свои тайны. Это ни к чему. Я не знаю, как дальше обернется ситуация, а моя сила в качестве неожиданного преимущества, если что, пригодится.

Карие глаза оборотня с невероятным любопытством уставились в мою сторону.

Впрочем, меня рассматривали все оборотни, а я таращи-

лась на них.

Самому младшему было лет двадцать, остальным – ближе к тридцати, так навскидку я определила их возраст. Глаза – разные оттенки коричневого цвета, от светлого до шоколадного. В остальном схожи: и коротко стриженные волосы, и накаченные мышцы, на которые и смотреть-то казалось неприлично, и одинаковая одежда.

Один из них принюхался, зарычал, и я резко обернулась, но не успела даже вскрикнуть, как из-за кустов на Глеба бросился, по всей видимости, один из уцелевших монстров.

Сверкнули янтарем глаза Глеба, его ладонь вдруг трансформировалась, обросла шерстью и длинными когтями. Он одним ударом снес чудовищу голову и тут же повернулся.

Встретился со мной взглядом, уже не скрывая светящиеся ярко-желтые глаза, очень медленно опустил лапу со сверкающими в свете луны когтями, и она мгновенно превратилась обратно в человеческую руку.

– Нюхательные соли, живее! – раздался за спиной мужской голос.

– И плащ нужен, иначе замерзнет, пока понесем!

– Или соорудить носилки, Глеб?

– И мы можем вновь обернуться, братишка, если ей так легче. Вроде в образе волков мы не показались ей такими уж страшными!

Я слышала эти голоса, но не вдумывалась в смысл слов. Все так же, словно окаменев, смотрела в глаза мужчины,

успевшего за одну ночь стать и моим врагом, и моим защитником…

Глеб тихо рыкнул, заставив гомон смолкнуть, и не сводил с меня тревожных глаз, явно чего-то ждал.

Я же пыталась смириться с мыслью, что он оборотень. Волк. И… враг? Но зачем тогда спасал? И не тронул, пока лечила его плечо. Теперь-то понятны его слова, что на нем все быстро заживает. В любой бабушкиной сказке у волков при обороте исчезали раны. Они были практически неуязвимы. Но почему-то я об этом не вспомнила, когда попыталась напасть на волков и хоть как-то защитить свою жизнь. Не подозревала, что встречусь с оборотнями, что сказка вдруг станет явью.

Только почему-то ни в одной этой истории, рассказываемой изредка и шепотом, ни разу не упоминалось, что к волку может со страшной силой тянуть, словно тебя оплетает невидимая крепкая нить.

Я вдруг поняла, что ощущаю странный жар, разливающийся по телу, согревающий и успокаивающий, но вот страха, который точно должен был появиться, не имелось. Да, Глеб сильный и опасный, но именно с ним я чувствовала себя под защитой. И это решило для меня все.

Глеб по-прежнему молчал, настороженно не сводил с меня глаз. Видимо, помнил про зелья. Мой нож-то явно не представлял для него угрозы, как и для всех остальных оборотней.

– Так, ты в обморок падать собираешься или как? – поинтересовался кто-то и попытался подсунуть мне под нос нюхательные соли.

Глеб рыкнул, рука с флаконом исчезла, а сам мужчина быстро оказался рядом и закрыл меня от всех волков.

– Хватит ее пугать!

– Да кто кого тут пугает! – возмутился кто-то из оборотней. – Мы ее и пальцем не тронули, это она в нас… какими-то непонятными зельями!

Глеб хмыкнул, показалось, старательно маскируя смешок.

Я на миг прикрыла глаза, порадовалась, что в момент опасности не вспомнила про сглазы. Если бы они подействовали на волков, сдается, тогда бы и шанса не осталось выжить. Я поглубже вдохнула и вышла из-за мужской, такой сильной и надежной, спины.

Чего уж теперь бояться…

– Так это вы присылаете метку? – спросила спокойно, решив прояснить важный для меня вопрос.

– Да, – ответил Глеб.

– И зачем вам моя смерть? Это у вас что, такая игра? – не выдержала я, нервы-то не железные.

Волки вытаращились на меня, переглянулись и дружно уставились на Глеба.

– Братишка, ты ей совсем ничего о нас не рассказал? – с удивлением спросил тот волк, что тогда обернулся первым.

– Да когда бы я успел, Назар! – возмутился он. – Грань

открылась, хлынули монстры. Мне как-то, знаешь, было не до объяснений.

Волки запереглядывались. Глеб обернулся ко мне, больше не пытаясь прятать глаза.

– Дана, мы не убиваем девушек, которым отправляем метку.

– Неужели?

– Окажешься в нашем поселении, если захочешь, познакомишься почти со всеми.

– Почти…

– Некоторые живут в других стаях.

Я скрестила руки на груди и уставилась на Глеба, ожидая дальнейших пояснений.

– Подробнее я расскажу, когда мы окажемся в поселении оборотней. Учитывая недавний прорыв, я бы не стал здесь оставаться. Опасно.

Я сразу заподозрила неладное, что-то эти волки от меня точно скрывали, но добраться сейчас до правды не было ни единого шанса.

– Даю слово, тебя никто не обидит, – сказал он, обжигая взглядом.

И, может, если бы это произнес кто-то другой, я бы засомневалась и оказалась бы права, но… обещание давал Глеб, мужчина, который заслужил мое доверие тем, что спас мою жизнь.

– Хорошо, – согласилась я.

Выбора-то у меня нет. Я ведь и шла в этот лес на встречу с волками. И нашла их… на свою голову.

Глеб благодарно кивнул, повернулся к другим.

– Оборачивайтесь!

– Нюхательные соли точно не нужны?

– Нет, – ответил Глеб.

– И…

– Плащ не потребуется, носилки не делаем.

Я покосилась на готовых действовать волков, перевела недоуменный взгляд на Глеба.

– Несколько девушек, получивших метку, завидев волка, падали в обморок, – пояснил он и немного поморщился. – И потом, когда мы оборачивались, история повторялась.

Хм… Собственно, а чего они ждали, если девушки отправлялись через мост в лес, ожидая смерти?

– Поэтому теперь мы решили, что оборачиваемся сразу же, при первой возможности, – добавил Назар, открыто улыбаясь. – Два обморока нам ни к чему.

Волки, весело о чем-то переговариваясь и то и дело бросая на нас с Глебом любопытные взгляды, начали оборачиваться.

Какие же они все-таки огромные и… разноцветные, моими стараниями. Даже при обороте эффект зелья не исчез. Похоже, придется перепроверять придуманный заговор, закреплявший на последнем этапе снадобье и делавший его именно зельем. Что-то я в нем явно перемудрила, раз такой

эффект. Или это просто магия так подействовала на оборотней?

Поймала взгляд Глеба, но решила пока обойтись без вопросов.

– Дана, я сейчас обернусь. Забирайся на меня и держись покрепче.

Как же неприлично это звучало, кто бы знал!

– Путь до поселения неблизкий, да и после разрыва…

Здесь еще опасно, я помнила.

Кивнула и во все глаза уставилась на Глеба.

Глеб Волков

После состязаний в крови буквально бурлило предвкушение предстоящей встречи. Оно возникало всегда, когда мы с другими волками отправлялись на поиск. Метка, которую оставляли оборотни для девушки, активировалась с прикосновением к коже, а едва избранница ступала на территорию волков, создавала множество заколдованных троп. Дело за малым – найти.

Я отправлялся в лес не первый раз, часто находил девушку, отправленную к нам по договору, раньше остальных. Но ничего во мне не отзывалось, и я предпочитал отступить в сторону. Я, как когда-то и отец, действительно надеялся встретить свою пару.

На перекрестке волки привычно замерли, принюхиваясь и прислушиваясь. Лес вовсе не был тих, наполнен звука-

ми и голосами, и прямо отсюда учуять девушку, ступившую на тропу, невозможно. Но вот если бы ей вдруг грозила какая-то опасность… тогда да, мы бы об этом сразу же узнали. Прорывы в последнее время случались пусть и не часто, но рисковать мы не хотели.

Я выбрал направление, рыкнул остальным, желая удачи, и исчез среди деревьев. Волков вскоре стало не слышно, и я, доверившись интуиции, направился через лес. Несколько раз останавливался, но меня неизменно тянуло в одну и ту же сторону. А спустя некоторое время какая-то неизвестная сила едва ли не потащила через лес.

Я не знал, что и думать. Сопротивляться непонятной магии? Или довериться ей? Подобное со мной случилось впервые, но страха я не ощущал, скорее наоборот, предвкушал и надеялась на невозможное чудо.

Ветер принес аромат спелых лесных ягод, хвои и… человека. Когда я понял, что нашел девушку, на мгновение замер, а после решительно обернулся.

И даже не сразу понял, что не так. Запах был до невозможного знаком. Именно его я сегодня утром почувствовал в деревне, когда относил старосте Закрылья волчью метку. И на мгновение этот аромат буквально вышиб из легких весь воздух, наполнил меня. Я вдохнул глубже, наслаждаясь. Похоже, именно он-то и вел меня через весь лес, манил за собой, обещая что-то запредельное.

На миг снова захотелось обернуться волком, почувство-

вать его острее, распробовать все оттенки. Я будто оказался под странным хмелем, даже забыл, зачем бежал по лесу, мечтая лишь найти обладательницу чудесного запаха.

Тряхнул головой, прижался кулаками к стволу дерева, усмиряя непонятные инстинкты. Конечно, случалось, что для волка какой-то аромат был очень притягательным, я слышал о таком, просто сам ни разу не сталкивался. Обоняние в нас очень сильно, мы часто ориентируемся на запахи, по ним спокойно различаем эмоции человека или оборотня. Но что это бывает вот так внезапно и так ярко…

Вкус спелой земляники на солнце, хвои, чего-то нежного, светлого, запредельно желанного…

Мне потребовалось больше времени, чем рассчитывал, чтобы прийти в себя и с трудом собрать разбегающиеся мысли. Девушка совсем близко, думать сейчас нужно только об этой встрече.

Я уже привык к запаху, перестал реагировать на него так остро, как в первые мгновения, снова контролировал себя.

Но мне вдруг вспомнилась та фигурка на противоположном берегу, что я видел сегодня днем. И я внезапно понял, что не замечал очевидного. Та девушка, которая скрывалась среди деревьев, вглядываясь в туман, и есть обладательница этого невероятного запаха, от которого я схожу с ума. И она сейчас в лесу. С волчьей меткой на руке.

Может, это судьба? Не бывает же таких совпадений!

Вдох – и я вышел из кустов орешника, бесшумно ступая и

подходя к елям. Они практически заслонили собой старую, заброшенную тропу. Странно… Девушка из деревни заблудилась? Для нее же магия однозначно создала ровный и прямой путь! Или она ни с того ни с сего выбрала другое направление?

Хм…

Незнакомка была уже близко. Так отчаянно близко, что я отчего-то заволновался и ощутил… робость. Тряхнул головой. Что со мной происходит? Словно кто-то наложил чары. Но ведь никакой магии, кроме той, которую создает артефакт с волчьей меткой, в лесу нет.

Я осторожно вышел из-за деревьев, стараясь производить побольше шума, чтоб дать ей знать о своем присутствии. Конечно, сейчас она испугается, бросится через лес, и придется догонять, других вариантов здесь нет, но попытаться избежать подобной развязки событий все равно стоит.

Я ступил на тропу и столкнулся с незнакомкой взглядом. Глаза чистые, голубые, как бирюза. Я и не подозревал, что существует такой оттенок. И что-то неизвестное мне таится в их глубине, сверкает искрами.

Этот взгляд был словно удар под дых и обжег до самой глубины. Я еще не осознал, что он для меня значит. Рассматривал хрупкую, стройную фигуру девушки, кутавшейся в серый плащ, ее рыжие, почти огненные густые волосы, заплетенные в косу. Кожа у незнакомки оказалась нежной, светлой, без веснушек и загара. Чуть полноватые губы и вздер-

нутый нос придавали беззащитности и очарования.

И вся она уже внешне абсолютно непохожая на всех, кто приходил до нее.

Я уж не говорю про запах, который стал ярче и насыщеннее.

Вдохнул, снова пьянея.

Наваждение какое-то!

Я заметил в одной ее руке нож, в другой – какой-то флакон. Она что, решила с нами, волками, драться? Я не знал, как на это реагировать. С подобным сталкиваться еще не приходилось. Эта девчонка, державшаяся настороже, однозначно вызывала все больший интерес.

От очередного ее взгляда меня обдало жаркой волной.

– Что вы делаете в этом лесу? – спросила она.

Ах да, незнакомка же не знает, что существуют оборотни! И что я один из них.

Пока я прикидывал, как бы поделикатнее об этом сообщить, не напугав и не оттолкнув, она рассматривала меня, не особо-то и таясь.

Непроизвольно облизнула губы, явно волнуясь, а внутри меня все полыхнуло. Да что за реакция-то? Хотелось зарычать и стряхнуть с себя это наваждение, но я не посмел.

– Вам нужно как можно быстрее уходить отсюда! Давайте же! Этот лес опасен! Здесь… волки, – шепотом сообщила она, доверчиво смотря на меня.

И вот как ей теперь сказать правду?

– Что же тогда здесь делаете вы? – спросил, не сводя с нее глаз.

– Мне не оставили выбора, – ответила она, и в ее голосе прозвучала горечь. – А вот у вас он есть. Бегите же!

Огонь внутри усилился, перед глазами стало темнеть. Мне отчаянно остро захотелось стиснуть эту девчонку в своих объятьях и защитить от всего мира. Сказать, что не нужно слушать злые сказки, где волки – чудовища. Мы вовсе не такие.

Тряхнул головой, прогоняя непрошеные мысли, прикрыл глаза, чтобы прийти в себя. И вдруг осознал, что во время этой встречи забыл обо всем на свете. Осталась только эта огненная девчонка. И впервые просмотрел опасность, не почувствовал тьму…

– Волки! – выпалила девчонка, осознав беду.

Она подскочила ко мне, схватила за руку и потянула в сторону тропы.

– Быстрее! Вы сможете спастись! По этой тропе до конца и прямо, никуда не сворачивая. Там впереди мост, деревня… Ну же!

Меня еще никто так настойчиво не пытался спасти.

Она… странная? Или, скорее… необыкновенная. Решительная, отчаянно смелая и… желанная для меня. Это признание вдруг ударило наотмашь.

И теперь безумно сильно хотелось коснуться пальцами ее щеки, огладить каждую черту лица. И вылизать, ощущая

языком все оттенки ее запаха. Я сумасшедший. Стал таким, после встречи с ней.

Но сейчас было не до выяснения происходящего, тьма подступала. И мне нужно было действовать.

– Лезь на дерево, – велел я. – Живо!

Она подчинилась, взобралась на ветку, и я с трудом справился с искушением ей помочь.

Внутри все вибрировало, инстинкты обострились, чуя врага, а желание защитить незнакомку любой ценой не оставило и шанса страху.

Но я точно знал, что справлюсь. Иначе теперь просто не может быть.

Небо наполнилось чернотой, из открывшегося провала прорвались твари. Оскаленные жуткие морды, которые наверняка напугали девчонку больше волков. Она сидела на ветке, еле живая от страха. Я чувствовал это по ее запаху.

Бой получился жестким, быстрым и решительным. Я атаковал и отбивался, используя меч и возможность перемещаться быстрее, чем обычный человек. Эти способности у меня волчьи, но девчонка об этом, разумеется, не знала. Она все еще даже не подозревала, кто я, и как бы мне ни хотелось обернуться, чтобы справиться с монстрами, я давил в себе этот порыв. Реально ведь испугается, а разбираться с тварями из бездны и при этом гнаться за ней по лесу, где она сейчас точно подвергнется опасности, немыслимо.

Кто бы мне объяснил, почему во время боя я думаю имен-

но об этом?

Я старательно сосредоточился на цели и, когда все монстры погибли, дал девчонке несколько минут, чтобы пришла в себя.

Молчит. Ни единого крика не издала за время битвы, и сейчас ее страх и волнение выдает лишь бешено бьющееся сердце.

Что вообще следует говорить в таких случаях? Как успокаивать? В подобном я не преуспел ни разу, но и молчать не мог.

На мой вопрос она не ответила, и я встревожился. Спросил снова и, услышав от нее «нормально», озадачился.

Это для меня привычно воевать с монстрами, которые появляются из прорывов, она-то их раньше и в глаза не видела. В той части леса, где девчонка жила, их просто не было. Мы, волки, об этом позаботились.

Но эта ее реакция меня напрягла. Я наблюдал, как она спускается, готовый в любой момент броситься на помощь. Когда нога незнакомки соскользнула, подхватил и поставил на землю.

Один ее взгляд… и снова рушится мир. Огонь бушует внутри, требует выплеснуться, и я буквально сгораю от желания вжать ее в ствол дерева, с которого она только что спустилась, и поцеловать.

Девчонка сделала шаг назад, поблагодарила, и я вновь с трудом сдержал рык.

Надо поинтересоваться у отца, реально ли вообще приворожить волка, начисто лишить воли и привязать к себе одним взглядом. Ну и запахом, разумеется. Звучит бредово, но именно так я себя чувствовал. Завороженным.

– Ты ранен!

В голосе девушки звучала тревога, и я мельком посмотрел на рану на плече. Обернусь – и все пройдет, у волков быстрая регенерация. Главное, чтобы девчонка не ударилась в панику. Поспешил ее успокоить, пытаясь разобраться, что она чувствует после того, как увидела мою схватку с монстрами, но вместо этого незнакомка возмутилась и велела сесть на поваленное дерево.

Не понимая зачем, я послушался, наблюдая за ней. Какая же она хрупкая, маленькая… и в моих руках чувствовалась пушинкой. Аромат, исходивший от нее, по-прежнему был тонким и ярким. Нереально вкусным. Ее вовсе не хотелось съесть, как какую-то добычу, а вот облизать с ног до головы…

Твою ж… поганую пропасть! Что вот я так на ней зациклился-то?

Тем временем она достала из сумки фляжку с водой, чистый лоскут, какой-то флакон. Я даже не сразу осознал, что она собирается промывать рану. Теперь каждое ее осторожное и бережное прикосновение ударяло в меня молниями, и я с трудом сдерживал оборот. Старательно пытался не смотреть на нее и… все равно не мог отвести глаз.

Я сошел с ума. Никак иначе это ненормальное притяжение к девчонке объяснить просто нельзя.

Она стояла сейчас так близко, что можно было обхватить ее за тонкую талию и… вот что дальше?

До нее, такой доверчивой, и дотронуться-то страшно, а уж сказать, что я тот самый волк, которого она боится… Как ей вообще теперь сознаться, что я оборотень?

Сбежит ведь… Вернее, попытается.

У меня имелось столько возможностей, но все они упущены, а жестокая для нее правда так и не прозвучала.

Вдохнул поглубже, и очередное ее мимолетное касание обдало мощной волной пламени. Это было хуже первого болезненного оборота и в то же время непередаваемо желанно.

И я вдруг понял то, что давно почувствовал, буквально с первых мгновений, но не узнал.

Я встретил свою пару. Ее-то, эту отчаянно смелую, решительную, заботливую и ненормально прекрасную, я и ждал все эти годы, так жадно ища среди множества других лиц.

Непохожую на них. Самую светлую и нежную.

Единственную.

Это настолько ошеломило меня, что я не заметил, как она залечила мое плечо.

– Больше нигде не ранен?

– Нет.

Если не считать сердца и души.

Ее рука коснулась моего лба. Моя девчонка, не зная, что

я уже ее не отпущу, беспокоилась обо мне. И боялась даже тогда, перед появлением тварей, не за себя, а за едва знакомого мужчину. За меня. От этого в горле встал ком.

И сейчас я больше всего на свете боялся ее испугать. Любым движением, словом, взглядом. Понимал, что она никуда не исчезнет, но все равно боялся.

Никогда не думал, что способен испытывать такие яркие эмоции по отношению к человеку.

Буду действовать осторожно, начну с простого, узнаю ее имя и представлюсь сам.

Она выглядела немного растерянно, поблагодарила за помощь.

Мое время утекало, остальные волки совсем близко.

Надо решиться и сказать ей правду. Но я затерялся в ее взгляде и упустил отпущенные нам мгновения.

Когда из-за кустов появился Назар, один из моих младших братьев, Дана вдруг решительно встала между мной и ним, словно пыталась… защитить. Твою же, бездна! Это уже за гранью добра и зла.

За Назаром осторожно стали появляться другие волки. И я не успел даже среагировать, когда Дана пошла в атаку. В оборотней полетели флаконы с неизвестными зельями, раздалось странное шипение, и я, повинуясь инстинктам, увлек мою пару на землю, закрывая собой от хлопков и последствий заклинаний. Она ведь и понятия не имеет, что оборотни в волчьей ипостаси практически не восприимчивы к

магии. И подействуют разве что сильные зелья, но эффект выйдет непредсказуемым.

Едва все стихло, Дана решительно из-под меня выбралась, выхватила нож.

М-да… Надо было все же ей сообщить, кто я, сразу же, едва увидел. Тогда оставался бы шанс, что она не попытается затеять драку. Но подобного я не мог даже предугадать. И теперь, смотря на раскрашенную во все цвета радуги шерсть волков, все больше восхищался Даной. Смелая! Внутри буквально зашкаливало от нежности и желания рассмеяться.

Волки стали оборачиваться, и я стиснул зубы. Сейчас меня даже не интересовало, что они скажут, лишь реакция Даны. Она таращилась на волков, не сводя с них глаз. Назар, видя, что я не отвечаю на шутливые подначки членов стаи, с любопытством посмотрел на меня. Не знаю как, может, по тому, что я с трудом сдерживал оборот и волки это чувствовали, может, по тому, как я не сводил глаз с девчонки, брат первым осознал, кем для меня уже является Дана.

Поняли это мгновенно и другие. Когда ты в стае, скрыть эмоции порой очень сложно, особенно перед родными и друзьями, а сегодня я искал девушку именно в такой компании.

Когда рыкнул Тимур, я резко обернулся, почуяв за спиной опасность. Выхватить меч из ножен уже не успевал, и все, что мне оставалось, – применить частичную трансформацию, выпуская когти. Голова монстра, напавшего на меня, каким-то образом скрывавшегося в лесу с момента выхода

из грани, покатилась куда-то за деревья.

И я медленно, очень медленно обернулся, смотря в глаза своей пары. Она не могла не видеть произошедшего. Превращал руку обратно спокойно, но не сводя глаз с молчавшей, побледневшей Даны. Как бы я хотел уметь читать чужие мысли. И сколько бы отдал за то, чтобы узнать, о чем думает моя половинка.

Наконец-таки испугалась? Или нет? Чего мне сейчас ждать от этой необыкновенной девчонки?

Брат и друзья предлагали самые невероятные способы помощи, чтобы разрешить ситуацию, и я рыкнул, когда попытались приблизиться к Дане, не сдержался. Защищать ее теперь в первую очередь мой долг.

Дана молчала. И этим буквально сводила с ума.

– Так, ты в обморок падать собираешься или как? – раздался голос Назара.

Я снова рыкнул и оказался совсем близко к Дане.

– Хватит ее пугать!

– Да кто кого тут пугает! – возмутился Назар. – Мы ее и пальцем не тронули, это она в нас… какими-то непонятными зельями!

Я хмыкнул, вспоминая разноцветную шерсть, и ощутил, как Дана выглядывает из-за моей спины.

Обморок и истерика пока что точно отменялись, и волки наконец-таки выдохнули, но держались настороже.

– Так это вы присылаете метку? – спросила она, и я тут

же обернулся.

Раз начала задавать вопросы, все не так плохо.

– Да.

– И зачем вам моя смерть? Это у вас что, такая игра?

Загомонили волки, понимая, что я ничего не успел девчонке рассказать, а я старательно подбирал слова, лишь бы не напугать. Что вообще сделать, чтобы Дана приняла меня и дала шанс?

И, похоже, разговора не избежать. Придется сказать ей хотя бы часть правды, но оставить подробности на потом. Дана не особо поверила, даже мое слово мало что для нее сейчас значило. Растерянная, испуганная, хотя не показывает этого, одна в незнакомом лесу среди волков… Сложно представить, что она чувствует и как себя поведет дальше.

– Хорошо, – ответила она, и я немного расслабился.

Велел остальным оборачиваться. Но разве эти любопытные так сразу успокоятся? Дане опять предложили нюхательные соли, плащ и носилки.

Ее взгляд теперь стал удивленным. Пришлось объяснять, что к чему. А после я сделал то, что должен: дал ей последнюю возможность отказаться от меня и выбрать кого-то другого. Сказал, что обернусь, и предложил забраться на мою спину, так перемещаться по лесу удобнее и быстрее. И если Дана сейчас откажется…

Я не знал, что буду делать дальше.

Но девушка кивнула, смотрела только на меня, не замечая

других волков. И теперь я не оставлю ей и шанса выбрать кого-то другого.

Она так желанна для меня, так нужна, что я готов к любым сложностям в наших отношениях, лишь бы никуда ее не отпускать.

Еще не моя… Но точно ей станет.

Когда это волк сдавался?

Я с трудом спрятал улыбку и начал оборачиваться.

Глава шестая

Дана Уварова

Что я там говорила про нелюбопытную ведьму? Похоже, таких не существует. Сейчас я, забыв обо всем на свете, смотрела на Глеба. Я уже видела, как оборачиваются другие, но почему-то именно теперь, когда то же самое собирался делать этот мужчина, я волновалась и предвкушала.

Глеб отошел в сторону, засиял белым светом и практически сразу же стал волком. Огромный, сильный, бесстрашный зверь. Шерсть у него была серебристо-серая, вдоль хребта тянулась полоска белого, а глаза оставались по-прежнему светло-карими, отдавая порой янтарным блеском.

Оборотень не двигался, смотрел на меня, словно чего-то ждал. А я растеряла все слова, восхищенно его разглядывая. Кто бы мог подумать всего пару часов назад, что моя встреча с волком обернется вовсе не смертью!

Ко мне Глеб подходил медленно, похоже, боялся испугать. Ткнулся носом в ладонь, напрашиваясь на ласку, и я не удержалась, запустила пальцы в его мягкую и густую шерсть, почесала за ухом. Волк прикрыл глаза, никак не сопротивляясь моим действиям. Какое-то время мы стояли так, привыкая друг к другу и слушая тишину, а после Глеб мягко толкнул меня под колени, намекая, чтобы забиралась на него.

– А ты точно выдержишь мой вес? – не удержалась я.

Зверь тихо рыкнул, закатил глаза.

– Ну ладно, – сдалась я.

Волк лег, чтобы мне было удобно на него забираться. Это потребовало времени. Я колебалась и сомневалась, а после поняла, что еще и смущаюсь. Вот вроде бы подо мной сильный зверь, но я-то знаю, что он мужчина. И оказаться на нем сверху… Пресветлые небеса, как же постыдно это выглядело!

Но, кажется, Глеба ничего не смущало, наоборот, когда оглянулся на меня, морда слишком уж радостно оскалилась. Я перекинула сумку перед собой, чтобы не потерять в пути, вцепилась в волчью шерсть. Все это отдавало чистым безумием. Такого ни в одной сказке не придумаешь – ведьма верхом на волке. Я с трудом сдержала смешок.

Мой волк поднялся и легко потрусил среди деревьев. И с чего решил, что так добраться быстрее?

Какое-то время я привыкала к новым для меня ощущениям, устраивалась поудобнее, а после настолько расслабилась, что принялась рассматривать окружавший нас лес. Клены, рябины и ракитник вскоре сменились могучими соснами. Их кроны поднимались высоко, на земле выступали узловатые корни. В редких просветах виднелись звезды и полная луна. Они да множество светлячков освещали пространство. Лес погрузился в темноту, наступила глубокая, ясная ночь.

Глеб немного ускорился, непонятно как выбирая дорогу. Я не видела ни одной тропы – надеюсь, мы не заблудимся.

Этому мужчине я доверяла, потому что он спас мою жизнь и не сделал мне ничего плохого. А еще… он мне понравился.

Можно не сознаваться в этом никому, но перед собой хотелось быть честной. Деревенские парни меня никогда не привлекали, не тянуло ни к одному из них. Если даже кто-то пытался заигрывать, находились и такие смельчаки, ничто внутри не откликалось и не оживало, как это случилось с Глебом.

И вовсе не беда, что я почти ничего не знаю о нем, кроме имени и дара к оборотничеству. Главное же вовсе не это, а его поступки. Решительность и смелость, с которой он меня защищал от монстров. Наверняка несвойственная этому привыкшему быть лидером мужчине мягкость, когда он боялся меня испугать. И ненормальное притяжение, возникшее между нами едва ли не с первых мгновений.

Только что теперь делать дальше? Оказавшись в лесу, вместо смерти я встретила мужчину. И он даже не подозревает, что я вообще-то ведьма. Со всеми вытекающими последствиями.

Прикусила губу. Как ему сознаться? И не сказать ведь не получится. Мой дар долго не скрыть. Да и любила я ворожить и помогать людям. То, что те оказались неблагодарными, уже не имело значения. Разве я ждала чего-то иного?

Хотя почему-то именно сейчас хотелось сказать им спасибо. Если бы меня не отправили в лес, я бы не встретила Глеба.

На сердце от этой мысли потеплело, и я вновь задумалась, как бы сообщить оборотню, кто я на самом деле, и постараться не отпугнуть. Ну не съест же он меня за правду! Да и то, что я ведьма, – это полбеды. Есть ведь еще мое любопытство, не особо легкий, вредный характер – дар наложил отпечаток, – независимость и самостоятельность. Захочет ли он вообще иметь дело с такой, как я?

Я вздохнула, и Глеб практически сразу же оглянулся. Создалось ощущение, что он ловил каждое мое движение.

– Все отлично! – заверила я.

Волк, конечно, не ответил, но сорвался с места, неожиданно прибавляя скорость. Лес вскоре слился в сплошную темную стену, стал неразличим. Мое дыхание сбилось, сердце бешено колотилось. Я наконец-таки поняла, почему Глеб предложил добираться к поселению именно так. Стремительный бег, похоже, одна из способностей оборотней.

Эти мысли пронеслись, пока я цеплялась за шерсть, а вскоре и вовсе пригнулась, обхватывая волка за шею, потому что деревья стали гуще, ветки могли задеть и расцарапать лицо.

Ощущения были абсолютно непередаваемыми. Я чувствовала себя свободной и защищенной, полностью отдавшись этим эмоциям и наслаждаясь ими, впитывая до последней капли.

Не знаю, сколько прошло времени, когда Глеб замедлился и остановился. Подождал, пока я с него слезу. Хотя вышло

так, что я скатилась с его спины.

– Ушиблась? – тут же поинтересовался он, успев мгновенно обернуться.

Глеб присел на корточки, всмотрелся в лицо. Сдается, его волновало вовсе не мое неудачное приземление.

– Это было невероятно, – сказала я. – Правда, встать самостоятельно я не смогу. Ноги не держат.

Оборотень сразу расслабился, сверкнул улыбкой, отчего у него на щеках появились едва заметные ямочки.

– Посиди немного, я разомну твои затекшие мышцы.

Я кивнула, не подумав, и осознала, что сделала, только когда мужчина коснулся моих щиколоток и принялся аккуратно, выверенными движениями действовать.

От прикосновений чуть шершавых пальцев по всему телу бежали искры, и я захотела откинуться и опереться на ствол дерева, мурлыча от удовольствия. Так на меня действовал этот мужчина.

– Лучше? – чуть хриплым голосом поинтересовался он.

– Намного. Спасибо, – смутилась я, радуясь, что в темноте ему толком не разглядеть моего лица.

Хотя, о чем это я? Волк, который бежал через лес со мной на спине, ни разу не споткнувшись и не налетев на дерево, похоже, прекрасно видит и ночью.

Почувствовав, что в горле пересохло, я достала флягу с водой, сделала несколько глотков.

– Хочешь пить? – спросила, чувствуя неловкость.

– Давай, – спокойно ответил мужчина и, не сводя с меня завораживающих глаз, допил воду.

От этого взгляда бросило в жар.

– Поселение совсем близко. Подумал, ты захочешь прогуляться.

– Не откажусь. А где остальные? – я только сейчас вспомнила, что волков вместе с Глебом было семь.

– Они уже давно добрались.

Хм… Похоже, кто-то давал мне возможность прийти в себя и окончательно принять новую действительность. Обратного пути у одной ведьмы уже нет и не будет.

Мы пошли через лес и вскоре вышли к вполне приличному по размерам поселению. Оно явно было раза в два больше моего Закрылья, и это оказалось совсем неожиданным.

Крепкие каменные и бревенчатые дома, чаще всего двухэтажные, с ухоженными огородами или окруженные небольшими садиками, мне сразу же понравились. В каждом из них, несмотря на отсутствие хозяев в столь поздний час, горел свет. Широкие улицы, по которым мы с Глебом неспеша шли, были пусты и тихи.

Я удивилась этому моменту. Странно же!

– Скоро сама все поймешь, – улыбнулся Глеб на мой вопрос о нахождении жителей. – Сейчас мне необходимо представить тебя вожаку стаи, – тихо добавил он.

Я нервно сглотнула и кивнула. Логично, что появление человека среди оборотней не пройдет бесследно.

Мы свернули на еще одну улицу и вышли к большой, похоже, центральной площади, на которой горели костры, и где собралось, полагаю, все поселение оборотней. Все они были в человеческой ипостаси, шумные и веселые, но едва показались мы с Глебом, смолкли, уставились на нас.

Мужчины, замершие, натянутые, словно струна, смотрели жадно и предвкушающе. Многие, не скрываясь, принюхивались. У некоторых оборотней вспыхивали ярко-желтым, янтарным светом глаза. Я шла молча, непроизвольно прижимаясь к Глебу, буквально каждой клеточкой чувствуя его защиту. Я, конечно, смелая, но оказаться среди стольких волков разом, которые вроде бы с виду настроены дружелюбно, но все-таки хищники, – это то еще испытание. Ну кто их знает-то? И что ждет меня впереди – пока неясно. Я доверяла здесь только Глебу.

Пока мы шли, по этой, казалось бы, нескончаемой площади, Глеб несколько раз рыкнул на особо ретивых мужчин, которые меня напрягали и малость пугали. Оборотни тут же отступали, смотрели Глебу в глаза, нервно сглатывали и както неверяще провожали его взглядом.

Как же сильно они отличались от людей, когда не скрывали свою сущность!

У женщин взгляд был спокойный, немного удивленный, но не угрожающий и не проклинающий, у детей – предвкушающий.

Это было странно. Я привыкла к разным взглядам – ведьм

опасались и не особо любили, но к таким доброжелательным оказалась не готова. Впрочем, они просто пока не знают, кто я на самом деле и как их осчастливили ведьмой жители деревни. Чую, скоро отношение изменится, и мне недолго наслаждаться этим дружелюбием.

Я украдкой тоже рассматривала оборотней, интересно же! В основном преобладали мужчины, их было где-то на треть больше, чем женщин. Рослые, сильные и могучие, с черными или карими глазами. Одеты в простые штаны и туники, у некоторых на шее амулеты или ожерелья из костей и камней.

У девушек и женщин имелась самая разная внешность и наряды. Большинство одетые в яркие платья и сарафаны, с массивными металлическими украшениями на запястьях и в ушах. Другие предпочитали нитки бус из разноцветных камней на шее и звенящие серьги с монетками, вдетыми на счастье и благополучие, существовало такое поверье.

Похоже, одевались каждая на свой вкус.

Волчицы или люди? И как определить? Я даже прикусила губу от любопытства. Из разговора с Глебом я поняла, что в поселении есть и те, и те, но преобладают явно волчицы.

Особый интерес почти предсказуемо я вызвала у детей. Кареглазые мальчишки и несколько девочек самого разного возраста выглядывали из толпы, но от родителей не отходили.

Глеб по-прежнему продвигался медленно. Похоже, чутко улавливал мое настроение и снова давал возможность

немного оглядеться, прежде чем мы вышли на противоположный конец площади.

Там стоял рослый мужчина, одетый в белую, расшитую обережной вышивкой тунику и черные штаны. И лишь богато украшенный самоцветами красный пояс и массивное ожерелье из камней и костей выделялись из его простого наряда. У незнакомца были короткие русые волосы с легкой сединой, внимательные карие глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.